

СОВМЕСТНАЯ АМЕРИКАНО- РОССИЙСКАЯ ОЦЕНКА УГРОЗЫ ЯДЕРНОГО ТЕРРОРИЗМА

BELFER CENTER
for Science and International Affairs

Институт США и Канады

Май 2011

СОВМЕСТНАЯ АМЕРИКАНО- РОССИЙСКАЯ ОЦЕНКА УГРОЗЫ ЯДЕРНОГО ТЕРРОРИЗМА

BELFER CENTER
for Science and International Affairs

Институт США и Канады

Май 2011

© 2011 Президент и члены Ученого совета Гарвардского колледжа
Отпечатано в Соединенных Штатах Америки

Белферовский центр науки и международных отношений и Институт США и Канады выражают благодарность Фонду «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» за поддержку и финансирование работы над данным докладом.

Белферовский центр науки и
международных отношений
Института государственного управления им.
Джона Ф. Кеннеди
США, Массачусетс, Кембридж,
улица Джона Ф. Кеннеди, 79
Факс: +1-617-495-8963
Эл. почта: bcsia_ksg@harvard.edu
Веб-сайт: <http://belfercenter.org>

Институт США и Канады
Российской академии наук
Россия, Москва,
Хлебный переулок, 2/3.
Факс: +7-495-697-43-11
Эл. почта: pa.to.rogov@rambler.ru
Веб-сайт: <http://www.iskran.ru/>

Дизайн и вёрстка: Тимоти Джон Даффи

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ

Ядерный терроризм представляет собой реальную угрозу, требующую принятия срочных мер. Потенциально катастрофические последствия ядерного теракта требуют принятия незамедлительных мер для минимизации данной угрозы даже при малой вероятности того, что террористы получат и применят ядерное оружие. Из заявлений, сделанных «Аль-Каидой» и террористическими группами, базирующимися на Северном Кавказе, следует, что данные организации ищут пути овладения ядерным оружием и пытались его приобрести; именно поэтому мы проанализировали действия этих организаций, применив метод ситуационного анализа, чтобы оценить ядерный терроризм как настоящую и будущую угрозу. (Отметим, что, помимо данных организаций, существовал только один негосударственный актор, систематически пытавшийся завладеть ядерным оружием, – японская секта «Аум Синрикё») Данное исследование последовательно доказывает, что существует вероятность того, что группе достаточно продвинутых в техническом отношении людей по силам изготовить, доставить к цели и применить кустарное ядерное взрывное устройство при условии, что в их распоряжении окажется достаточное количество делящихся ядерных материалов. В данном исследовании содержатся рекомендации по тому, как уменьшить данную опасность.

О АМЕРИКАНО-РОССИЙСКОЙ ОЦЕНКЕ УГРОЗЫ ЯДЕРНОГО ТЕРРОРИЗМА

Совместная американо-российская оценка угрозы ядерного терроризма является совместным проектом Белферовского центра науки и международных отношений Института государственного управления имени Джона Ф. Кеннеди Гарвардского университета и Института Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук, осуществленным под руководством Рольфа Моэтта-Ларссена и Павла Золотарева.

Авторы:

- Мэтью Банн. Профессор обществоведения в Институте государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди и ответственный исследователь проекта «Управление атомом» Белферовского центра науки и международных отношений Гарвардского университета.
- Генерал-полковник в отставке Виктор Есин. Старший научный сотрудник Института Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук и советник командующего Ракетных войск стратегического назначения России. В 1994–1996 годах – начальник Главного штаба Ракетных войск стратегического назначения.
- Генерал-майор в отставке Павел Золотарев. Заместитель директора Института Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук. В 1993–1997 годах – начальник Информационно-аналитического центра Министерства обороны России, в 1997–1998 годах – начальник отдела-заместитель руководителя аппарата Совета обороны Российской Федерации.
- Полковник в отставке Юрий Морозов. Профессор Российской академии военных наук и старший научный сотрудник Института Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук. В 1995–2000 годах – начальник отдела в Генеральном штабе Вооруженных сил Российской Федерации.
- Рольф Моэтт-Ларссен. Старший научный сотрудник Белферовского центра науки и международных отношений Гарвардского университета. В 2005–2008 годах – директор по разведке и контрразведке в Министерстве энергетики США.

- Симон Сараджян. Научный сотрудник Белферовского центра науки и международных отношений Гарвардского университета. В 1993–2008 годах работал в Москве в качестве эксперта и обозревателя в области обороны и безопасности.
- Уильям Тоби. Старший научный сотрудник Белферовского центра науки и международных отношений Гарвардского университета и директор Американо-Российской инициативы по предотвращению ядерного терроризма. В 2006–2009 годах – заместитель директора Национальной администрации по ядерной безопасности по программам ядерного нераспространения в оборонной сфере.

Помимо вышеперечисленных основных авторов вклад в написание данного исследования внес:

- Владимир Луков. Генеральный директор общественной автономной некоммерческой организации «Центр контртерроризма».

Помимо вышеперечисленных авторов следующие участники американо-российской консультативной «Группы Эльбы» рассмотрели и одобрили данный доклад.

Организатор «Группы Эльбы»:

- Бригадный генерал сухопутных войск США в отставке Кевин Райан. Исполнительный директор по исследованиям Белферовского центра науки и международных отношений Гарвардского университета.

Участники консультативной «Группы Эльбы»:

Американские участники:

- Сотрудник Центрального разведывательного управления США в отставке Роберт Данненберг. До выхода в отставку возглавлял оперативное управление в Контртеррористическом центре ЦРУ.
- Генерал-лейтенант сухопутных войск США в отставке Майк Мейплс. С 2005 года до выхода в отставку в 2009 году – директор Разведывательного управления Министерства обороны США.
- Сотрудник Центрального разведывательного управления США в отставке Рольф Моэнт-Ларссен. До выхода в отставку работал директором по разведке и контрразведке в Министерстве энергетики США, а также начальником управления по оружию массового уничтожения в Контртеррористическом центре ЦРУ.

- Генерал военно-воздушных сил США в отставке Юджин И. Хабигер. С 1996 по 1998 год возглавлял Стратегическое командование США.
- Генерал-лейтенант сухопутных войск США в отставке Франклин Эл. (Бастер) Хагенбек. Командовал 10-й горной дивизией, а затем до выхода в отставку в 2010 году служил начальником Военной академии вооруженных сил США.

Российские участники:

- Полковник в отставке Владимир Гольцов. Бывший заместитель начальника управления Внутренних войск РФ по физической защите ядерных объектов и противодействию ядерному терроризму.
- Генерал-майор в отставке Владимир Дворкин. С 1993 по 2001 год руководил 4-м Центральным научно-исследовательским институтом Министерства обороны Российской Федерации.
- Генерал армии в отставке Валентин Корабельников. С 1997 года и до выхода в отставку в 2009 году – начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации.
- Генерал армии в отставке Анатолий Куликов. В 1995 году командовал Объединенной группировкой федеральных сил на территории Чеченской Республики, в 1995–1998 годах – министр внутренних дел Российской Федерации, в 1997–1998 годах – заместитель председателя правительства Российской Федерации, в 1999–2007 годах – член Государственной Думы.
- Генерал-полковник Анатолий Сафонов. В 1994–1997 годах – первый заместитель директора ФСБ. Летом 1995 года исполнял обязанности директора ФСБ. В настоящее время – Специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью в ранге посла.

СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация	10
I. Вступление	13
II. Пути к бомбе	18
Приобретение на черном рынке или кража ядерного оружия	18
Создание самодельного ядерного устройства (СЯУ)	21
Диверсия на ядерном объекте	24
Радиологическое распыляющее устройство или «грязная» бомба	25
III. Этапы изготовления самодельного ядерного устройства	27
Задачи, стоящие перед террористами при создании ядерной бомбы	27
IV. Террористические группы	29
Ядерные намерения «Аль-Каиды»	29
Стремление «Аль-Каиды» обрести ядерные возможности	32
Ядерная угроза, исходящая от северокавказских террористических сетей	34
V. Анатомия ядерного террористического замысла	40
Пункт №1. Руководство «Аль-Каиды»	40
Пункт №2. Сотрудничество с другими группами	41
Пункт №3. Ядерные материалы или знания	42
Пункт №4. Оперативная поддержка	43
Пункт №5: Оперативная ячейка, ответственная за осуществление теракта	44

VI. Анализ уязвимостей	46
Проблемы обнаружения и срыва замыслов террористов	46
Ядерная безопасность	47
США, Великобритания, Россия, Франция, Китай, Индия и Израиль	49
Пакистан	50
Северная Корея	51
Государства не обладающие ядерным оружием	52
Сети ядерных поставщиков	52
Сети, осуществляющие незаконное перемещение людей и материалов через границы	52
Доступность информации по ядерной тематике в Интернете	53
VII. Долгосрочные тенденции	54
Внутренние и внешние факторы	55
«Ядерный ренессанс» в XXI веке	56
Размывание режимов нераспространения	56
Иран	57
Факторы, уменьшающие угрозу	57
VIII. Рекомендации	59

АННОТАЦИЯ

- Ядерный терроризм представляет реальную угрозу, требующую принятия срочных мер для снижения риска. Данная угроза обуславливается появлением и усилением террористических групп, преследующих цель причинить неограниченный вред. Многие из этих групп ищут оправдания своим планам в радикальных интерпретациях ислама. Данная угроза также обусловлена распространением информации по технологии изготовления ядерного оружия, которая существует уже десятки лет, возрастающей доступностью ядерных материалов оружейного качества и глобализацией, которая позволяет перемещать людей, технологии и материалы по всему миру.
- Изготовление пусть даже кустарной ядерной бомбы – дело непростое, но оно по силам достаточно продвинутой в техническом отношении террористической группе. Это подтверждено многочисленными проведенными правительственными исследованиями. Применение похищенного ядерного оружия, скорее всего, станет трудной задачей для террористов, так как подобное оружие оснащено современными техническими средствами безопасности (такими как электронные замки и предохранительные блокировочные устройства). Однако террористы могут разрезать похищенный ядерный боезаряд и использовать находящиеся в нем ядерные материалы для создания собственного устройства.
- Для изготовления ядерного взрывного устройства требуется небольшое количество ядерных материалов, и это количество будет трудно обнаружить. Это обстоятельство существенно затрудняет и перехват контрабандных ядерных материалов, и поиск похищенных материалов. Именно поэтому усилия по уменьшению рисков в этой области должны быть главным образом нацелены на постоянное повышение уровня безопасности ядерных материалов для предотвращения их хищения. Об этом была достигнута договоренность в ходе Всемирного саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне в апреле 2010 года.
- «Аль-Каида» пытается получить ядерное оружие почти два десятка лет. Эта организация предпринимала неоднократные попытки купить украденные ядерные материалы или же ядерное оружие, а также завербовать специалистов в ядерной

области. Как сообщалось, «Аль-Каида» проводила испытания конвенциональной взрывчатки в рамках своей ядерной программы в афганской пустыне. Ядерные амбиции «Аль-Каиды» не угасли и после того, как этой организации пришлось рассредоточиться после падения режима талибов в Афганистане. В своих письменных заявлениях верхушка «Аль-Каиды» уделяет основное внимание оправданию массового убийства гражданских лиц, включая и убийства с использованием оружия массового уничтожения. Данные заявления можно интерпретировать, как подведение формального религиозного обоснования под использование ядерного оружия.

- Существуют значительные пробелы в описании деятельности «Аль-Каиды». Однако, несмотря на это, можно предположить что «Аль-Каиде» до сих пор не удалось обрести искомые ей возможности в ядерной сфере. Остается неясным удалось ли данной террористической организации заполучить ядерные материалы оружейного качества или же овладеть специальными знаниями, требующимися для создания с помощью этих материалов ядерной бомбы. Более того, давление, оказываемое на «Аль-Каиду» по всему спектру контртеррористических возможностей, скорее всего снизило способность данной организаций осуществлять крупные и сложные проекты, но нельзя сказать, что угроза полностью нейтрализована. Признаков, что эта организация отказалась от ядерных амбиций, не наблюдается. Более того, заявления сделанные руководством «Аль-Каиды» в 2008 году указывают на то, что намерения у данной организации получить и применить ядерное оружие по-прежнему серьезны.
- Террористические группы с Северного Кавказа ранее планировали захватить атомную подводную лодку с ядерным оружием на борту, проводили разведку объектов хранения ядерного оружия, неоднократно угрожали осуществить диверсии на ядерных объектах и применить радиологические «грязные» бомбы. За последние годы данные группы стали более нацеленными на достижения исламских целей экстремистского толка, что также можно рассматривать, как решение, которое позволило бы им оправдать использование ядерного оружия. Контртеррористические действия также снизили способность данных групп осуществлять крупные и сложные проекты. Однако они по-прежнему демонстрируют способность осуществлять разрушительные теракты в центре страны, включая Москву.

- Японская террористическая секта «Аум Синрикё» пыталась получить ядерное оружие в начале 90-х годов прошлого века, однако, судя по всему, потеряла интерес к данному оружию. Мало какие еще группы, помимо вышеперечисленных, проявляли устойчивый интерес к приобретению ядерного оружия. Однако имели место прецеденты, которые указывают на то, что такие экстремистские организации, как «Лашкар-и-Тайба» и «Джаиш-е-Мохаммад», пойдут на сотрудничество с «Аль-Каидой» (точно также и северокавказские группы могут кооперироваться с «Аль-Каидой») с целью получения ядерной бомбы по примеру того, как индонезийская «Джемаа Исламия» оказала существенное содействие организации Усамы бен Ладена в осуществлении программы по разработке биологического оружия на основе сибирской язвы примерно с 1998 по 2001 год.
- Сотрудничество между Россией и США, которые обладают наикрупнейшими ядерными арсеналами и опытом сотрудничества в улучшении ядерной безопасности и противодействия ядерной контрабанде, особенно важно для уменьшения угрозы, которую ядерный терроризм может представлять безопасности этих двух стран и всего мира.
- Для снижения угрозы ядерного терроризма также важно осуществлять международное сотрудничество по линии правоохранительных и разведывательных органов, направленное на противодействие ядерной контрабанде, а также на выявление и срыв замыслов ядерных терактов.

I. ВСТУПЛЕНИЕ

Террористы стремятся спланировать и совершить теракты все более катастрофических масштабов. Некоторые из террористических групп активно пытались приобрести ядерное оружие. Угроза ядерного терроризма сегодня более велика, чем во времена «холодной войны», в результате слияния четырех тенденций: эскалации неограниченного терроризма, которую олицетворяют те террористические группы, которые верят, что их целям послужит причинение максимально возможного вреда, и которые в своих действиях не ограничены запретами, характерными для тех, кто считает, что широкомасштабные теракты могут повредить достижению целей, поскольку вызовут резко негативную реакцию; старения ядерных оружейных технологий, которые более не находятся на передовых рубежах науки, особенно когда речь идет о простых, но эффективных вариантах конструкции ядерного оружия; уязвимости ядерных материалов оружейного качества перед хищением и диверсией; и глобализации, которая предоставила террористам больший доступ к материалам и схемам устройства, а также увеличила число потенциальных жертв.

Из всего разнообразия терроризма именно ядерный терроризм представляет собой наибольшую угрозу международному сообществу. Серьезность данной угрозы является следствием двух факторов. Первый из них заключается в том, что применение террористами ядерного оружия приведет к гигантскому количеству жертв и к колоссальному ущербу, что в свою очередь приведет к кардинальной переоценке угрозы терроризма. Второй фактор заключается в том, что не существует неких готовых к немедленному использованию средств, способных защитить от воздействия ядерного взрыва. Есть, конечно, меры, которые можно предпринять для защиты граждан и лечения тех из них, кто пережил ядерный взрыв, и эти меры способны спасти жизни. Но даже при принятии данных мер воздействие ядерного взрыва все равно будет ошеломляюще катастрофическим и его последствия будут ощущаться в течении десятилетий. Можно сказать, что ни один из других видов терроризма, за исключением теракта с широкомасштабным применением биологического оружия, не сможет привести к столь массовому уничтожению, политическому и экономическому хаосу, а также массовой психологической травме, к которым приведет применение ядерного оружия.

Но ядерная террористическая катастрофа предотвратима. Международное сообщество

и отдельные страны предприняли ряд мер по борьбе с ядерным терроризмом. Более того, глобальные контртеррористические усилия уменьшили возможности террористов. Многие страны, включая Россию и США, значительно улучшили безопасность ядерного оружия и материалов после терактов 11 сентября 2001 года в США и нападений северокавказских террористических групп в России. Эти усилия намного изменили ситуацию к лучшему, но многое еще предстоит сделать и делать это надо незамедлительно. Мировому сообществу следует разработать и претворить в жизнь всеобъемлющую международную стратегию для существенного уменьшения данной угрозы с течением времени.

В данном докладе мы определяем ядерный терроризм как применение или угрозу применения ядерного взрывного устройства любого типа отдельным лицом или группой лиц в террористических целях. Мы определяем ядерное взрывное устройство, как устройство, способное произвести ядерный взрыв посредством цепной реакции.

Мы определяем радиологический терроризм как применение или угрозу применения радиации в террористических целях с помощью таких методов, как применение радиологического распыляющего устройства, также известного как «грязная» бомба, которое распыляет радиоактивные частицы. В число таких методов входят и диверсии на энергетических или исследовательских реакторах или иных объектах с целью распыления радиоактивных материалов. Фундаментальное различие между актами ядерного и радиологического терроризма заключается в том, что последний не сопровождается ядерным взрывом.

Оба из этих типов терроризма представляют собой серьезные угрозы, требующие анализа. Распыление радиоактивных материалов посредством «грязной» бомбы или другого устройства, являет собой гораздо более доступный для террористов вариант, чем получение и применение ядерного взрывного устройства. Применение «грязной» бомбы приведет к срыву функционирования той среды, в которой произойдет теракт, и ликвидация последствий этого теракта обойдется дорого в финансовом и иных отношениях. Однако взрыв «грязной» бомбы, в отличие от ядерного взрыва, не выжжет мгновенно центр большого города. (Успешная диверсия на ядерном объекте находится по степени сложности осуществления и по последствиям между ядерным и радиологическим терроризмом).

Учитывая то, что потенциальные последствия ядерного теракта способны изменить ход истории, мы считаем, что в целом (с учетом и вероятности, и последствий) риск, который представляет ядерный терроризм, выше, чем тот риск, который таит в себе радиологический терроризм. Именно поэтому данный доклад сфокусирован на угрозе ядерного терроризма.

Экспертное сообщество различает несколько путей, которые террористы могут избрать, для получения ядерной бомбы (эти пути рассматриваются в следующей главе данного доклада). Один из них представляет собой применение ядерного оружия, которое было похищено или приобретено на черном рынке. Вероятность такого развития ситуации мала, учитывая существующий уровень как физической защиты современных ядерных боезарядов (охранники, защитные барьеры и проч.), так и технической (электронные замки и иные сопутствующие меры). Однако мы не можем полностью исключать подобный сценарий, в особенности если принимать во внимание политическую нестабильность в Пакистане, где ситуация может развиваться таким образом, что увеличится вероятность того, что террористические группы получают доступ к пакистанскому ядерному оружию.

Второй путь являет собой применение самодельного ядерного взрывного устройства, изготовленного либо самими террористами, либо учеными-ядерщиками, тайно завербованными террористами, с использованием ядерного материала оружейного качества, который был либо украден, либо куплен на черном рынке.¹ Вероятность такого теракта больше, чем вероятность применения украденного боезаряда, потому что ускорение технического прогресса и глобализация информационного пространства делают ядерные оружейные технологии более доступными, в то время как существование черного рынка ядерных материалов облегчают доступ террористов к расщепляющимся материалам, пригодным для создания ядерного оружия.

Третьим путем является создание ядерного взрывного устройства террористами и их сообщниками с использованием расщепляющихся материалов, которые они изготовили

¹ В данном докладе термин «материалы оружейного качества» в первую очередь применяется для описания высокообогащенного урана (ВОУ) и плутония, выделенного из отработанного топлива, и используется для описания практически того, что МАГАТЭ называет «облученными ядерными материалами непосредственного применения». И плутоний «реакторного качества», и ВОУ, обогащенный до уровня значительно ниже 90% (а именно этот уровень позволяет обозначить уран в качестве оружейного), называют материалами, «пригодными для оружия», потому что они пригодны для применения при создании ядерного оружия.

сами – либо путем обогащения высокообогащенного урана (ВОУ), либо путем производства и переработки плутония. «Аль-Каида» и связанные с ней группы, судя по всему, пришли к выводу, что обогащение урана им не по силам.

Четвертую возможность представляет собой получение террористами ядерной бомбы или необходимых для ее создания материалов от государства. Есть пример Северной Кореи, которая высказывала желание продать свои ракетные технологии многим странам, а также передала технологии построения реактора, работающего на плутонии, Сирии, при этом почти без каких-либо последствий для себя. Однако передача ядерной бомбы террористической группе будет представлять собой кардинально отличающийся поступок, поскольку террористы могут распорядиться тем, что им передали, таким образом, что это вызовет противодействие, включающее и уничтожение раз и навсегда того режима, который им это передал. Но подобная передача может произойти и без осознанного пособничества со стороны верхушки режима. И именно эта вероятность вызывает у нас большое беспокойство. В Северной Корее или в Иране, если последний обзаведется ядерным оружием, может возникнуть сеть, подобная той, что организовал «отец пакистанской ядерной бомбы» Абдул Кадир Хан для незаконной продажи ядерных технологий. Такая сеть может продать то, что обеспечит террористов возможностью применить ядерное оружие, какой-нибудь подставной группе и/или просто тому, кто предложит самую большую цену.

Глобальные тенденции свидетельствуют о том, что ядерный терроризм представляет собой реальную угрозу. И хотя международное сообщество и осознало угрозу ядерного терроризма, ему еще предстоит разработать и реализовать всеобъемлющую стратегию, которая позволила бы уменьшить опасность ядерного терроризма. Серьезными препятствиями на пути к созданию такой стратегии являются самоуспокоенность насчет угрозы и адекватности существующих мер ядерной безопасности; секретность, которая затрудняет обмен информацией и сотрудничество между государствами; политические разногласия; другие приоритеты конкурирующие с приоритетом уменьшения угрозы ядерного терроризма; недостаток финансовых ресурсов и технических знаний в некоторых странах; бюрократические препятствия; а также сложность задачи по воспрепятствованию небольшой и малозаметной группе террористов в их усилиях по получению или изготовлению бомбы из небольшого количества ядерных материалов, с трудом поддающихся обнаружению. Нельзя позволить, чтобы эти препятствия помешали

осуществлению мер по предотвращению данной смертельной угрозы, поскольку это является общим приоритетом для всего человечества. Если не изменить существующие подходы к избавлению от данной угрозы, то вопрос уже будет заключаться не в том, насколько вероятен акт ядерного терроризма, а в том, когда, где и в каких масштабах произойдет первый ядерный теракт.

Цель данного исследования, осуществленного участниками Американо-Российской Инициативы по предотвращению ядерного терроризма, заключается в том, чтобы произвести оценку угрозы ядерного терроризма и предложить конкретные шаги, которые правительства США, России и других стран могли бы сделать для усиления предпринимаемых в данный момент мер. Выполнение рекомендаций, которые мы выработали, позволит правительствам Российской Федерации и Соединенных Штатов не только еще раз проявить лидерские качества в деле борьбы с ядерным терроризмом, но и, что более важно, определить фундаментальные принципы противодействия ядерному терроризму и сформулировать подходы к созданию общей стратегии по предотвращению ядерных терактов. Считаем, что было бы целесообразно поручить разработку такой стратегии межправительственной российско-американской Рабочей группе по борьбе с терроризмом, которая в своей работе опиралась бы в том числе и на рекомендации неправительственных экспертов. Такая стратегия стала бы очень ценным вкладом России и США в повышение эффективности усилий, предпринимаемых международным сообществом для противодействия ядерному терроризму.

II. ПУТИ К БОМБЕ

Каким образом могут террористы обрести возможность произвести ядерный взрыв? Они могут или заполучить уже собранный ядерный боезаряд и попробовать применить его, или получить ядерные материалы оружейного качества и попробовать использовать их для создания кустарной ядерной бомбы. В любом из этих сценариев им потребуется либо украсть ядерное оружие или материалы, либо попробовать купить их у тех, кто уже украл, на черном рынке, или же они могут попробовать уговорить некое государство продать или передать им ядерное оружие. В данной главе мы рассмотрим каждый из этих путей.

Приобретение на черном рынке или кража ядерного оружия

Доказательств, которые подтвердили бы многочисленные сообщения в прессе о том, что террористам удалось купить или украсть ядерное оружие, не существует. Все государства, обладающие ядерным оружием, поддерживают режим безопасности своих арсеналов на заметно высоком уровне, а также ведут строгий учет боезарядов.

Учитывая уровень безопасности на объектах хранения ядерных боезарядов и многоуровневые системы, предназначенные для предотвращения их несанкционированного применения, хищение ядерного оружия представляет собой наименее вероятный вариант. Однако следует рассмотреть целесообразность принятия мер, чтобы исключить любые риски, особенно в нестабильных районах мира, где террористы могут похитить ядерную бомбу и доставить ее в укромное безопасное место, находясь в котором могут попробовать обойти меры защиты от несанкционированного применения боезаряда.

Если мы предположим, что ядерное орудие было захвачено, то должны предположить и то, что террористы, скорее всего, быстро доставят его к месту применения, чтобы лишить власти возможности сорвать их замысел и перехватить боезаряд до того, как террористической группе удастся воспользоваться им для совершения теракта. Из этого можно заключить, что существует возможность того, что террористы попытаются запланировать проведение теракта на том же театре действий, где ими будет похищено ядерное оружие, например, во время его транспортировки.

Террористы могут получить доступ к МБР шахтного базирования только в случае, если им удастся преодолеть те основательные системы физической безопасности и защиты, которые функционируют на подобных объектах. Поэтому мы считаем невероятным то, что террористом удастся получить доступ к шахтным МБР и осуществить их подрыв, не говоря уже о том, чтобы им удалось захватить ядерные боеголовки установленные на этих ракетах.

В случае с мобильными МБР ситуация несколько иная. В пунктах постоянной дислокации, где располагаются такие МБР, когда не находятся на боевом патрулировании, уровень безопасности высок. Захват МБР и извлечение ядерных боевых зарядов также маловероятен, учитывая ресурсы находящиеся в распоряжении террористов. При нахождении мобильных МБР на марше или на полевых позициях действия террористов могут привести лишь к выводу из строя пусковых установок или к их подрыву, но при этом им все равно будет очень тяжело захватить ядерные боеголовки.

Что касается баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ), то ситуация с захватом пиратами или террористами подводной лодки со стратегическими носителями лежит за пределами реальности. Исключение составить может только сценарий, при котором плавсостав подводной лодки, несущей баллистические ракеты на борту, поднимет мятеж и захватит ее.

Теоретически возможны и сценарии, в осуществлении которых будут участвовать внутренние нарушители из числа личного состава подразделений стратегических ядерных сил, осуществляющих командование и управление, или же подразделений технического обслуживания. Но даже в подобных случаях террористам будет чрезвычайно сложно обойти меры обеспечения безопасности данного оружия, за ними непременно и оперативно будет организована погоня, и им будет трудно взломать встроенную в боезаряды защиту от несанкционированного применения (впрочем, эффективность и меры безопасности и технической защиты различаются от страны к стране).

И тактические, и стратегические ядерные боезаряды, доставляемые по воздуху, обычно хранятся на специальных объектах на территории военно-воздушных баз. Боезаряды, хранящиеся на спецобъектах, включают в себя и другое тактическое оружие, а также резервные боеголовки для стратегических баллистических ракет. Теоретически возможно преодолеть систему безопасности на таких объектах и похитить ядерный боезаряд. Но нужно учитывать, что уровень безопасности на этих объектах весьма значителен, поэтому террористам будет трудно совершить хищение боезаряда с подобного хранилища, не говоря уже о его применении, без того чтобы их не перехватили и нейтрализовали.

Если террористам все же удастся совершить хищение, то им все равно придется преодолевать защиту от несанкционированного применения боезаряда, встроенную в сам боезаряд. Многие современные ядерные боезаряды оснащены предохранительными устройствами ядерного боеприпаса (ПУЯБ), предназначенными для того, чтобы затруднить подрыв боезаряда без предварительного ввода специального разрешительного кода. И обойти это устройство террористам будет очень тяжело. Однако более ранние образцы боезарядов могут и не быть оснащены предохранительными устройствами или же оснащены устаревшими версиями, в которых отсутствуют такие функции, повышающие уровень безопасности до высочайшего, как ограничение количества попыток активации (подобное ограничительное устройство приводит боезаряд в негодность в случае превышения количества попыток ввода кода или же в случае попытки обойти ПУЯБ). В дополнение к ПУЯБ, многие единицы ядерного оружия оснащены устройствами, которые предотвращают детонацию в случае, если не была соблюдена определенная последовательность действий и перемещений, сопряженная с полетом боезаряда к цели. Например боеголовка МБР может быть устроена так, что она не взорвется, если предварительно не подвергнется резкому ускорению, которое достигается при старте, а затем не испытает изменения в окружающей среде свойственные полету носителя после того, как его двигатели закончили работу. Террористам пришлось бы обойти и эти устройства, если бы они решили применить похищенный ядерный боезаряд в сборе.

Если террористам не удастся осуществить детонацию украденного боезаряда, они могут попробовать изъять из него ядерные материалы и использовать их при создании собственной бомбы. В некоторых боезарядах, спроектированных недавно и отличающихся повышенной эффективностью, может оказаться недостаточно ядерных материалов для создания кустарной террористической бомбы, конструкция которой не предусматривает эффективного расходования этих материалов. Однако изъятых количества, скорее всего, будет достаточно, если террористам удастся заполучить термоядерное оружие, где ядерный материал есть и в первичном заряде (заряд деления, который приводит к началу реакции синтеза), и во вторичный (где происходит синтез).

Отметим и то, что, по сообщениям в открытых источниках, некоторые страны (включая Индию и Пакистан) хранят свое ядерное оружие в разобранном виде в специальных хранилищах. Террористы могут попытаться собрать такое оружие, если бы им удалось его украсть. Компоненты такого оружия хранятся в разных местах, на расстоянии друг от

друга, что вынудило бы террористов организовать прорыв через системы безопасности сразу двух объектов, находящихся под усиленной охраной.

Вероятность того, что злоумышленникам удастся похитить тактическую ядерную боеголовку из специальных хранилищ официальных ядерных держав мала. Но утверждать однозначно, что эта вероятность также мала в странах, обладающих ядерным оружием, но находящихся вне режима Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), нельзя. Например, практически нет никакой информации о том, в каких условиях хранится ядерное оружие в Израиле (который до сих пор официально не признает, что обладает таким оружием). Однако, также очевидно, что не следует подвергать сомнению высокую степень надежности израильской системы защиты ядерного оружия от террористов. Имеющаяся ограниченная информация о мерах, которые предприняли Индия и Пакистан для защиты своих ядерных арсеналов от террористов, позволяет предположить, что и организационные, и технические меры, предпринятые этими странами в данной сфере, достаточно эффективны.

Если террористам удастся получить ядерное устройство, то они смогут начать шантажировать и угрожать, и эти их угрозы будут выглядеть достоверными, поскольку никто (включая и самих террористов) не будет уверен в точности удастся ли им воплотить эти угрозы в жизнь и осуществить ядерный взрыв.

Создание самодельного ядерного устройства (СЯУ)

Пересчитывать собранные ядерные боезаряды гораздо легче, чем вести учет ядерных материалов в необработанном виде. При этом уровень безопасности части данных материалов оружейного качества (особенно в гражданском секторе) ниже чем в случае с ядерным оружием. Именно поэтому наибольшие шансы на успех у террористов, стремящихся к обладанию ОМУ, будут, если они попробуют осуществить долгосрочный проект по построению ядерного взрывного устройства с использованием ядерных материалов, пригодных для создания ядерного оружия либо похищенных, либо купленных на черном рынке.

Общие мировые запасы ВОУ и плутония, выделенного из отработанного топлива, составляют почти 2000 метрических тонн. Эти запасы разбросаны по 30 странам и хранятся с соблюдением мер безопасности, которые разнятся от отличных до

возмутительно низких. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) имеет документальное подтверждение 18 случаев хищения или утраты ВОУ и плутония.² Все эти случаи подтверждены государствами, которых так или иначе коснулись эти инциденты. Известно и о других случаях пропаж и кражи таких материалов. А вот, о чем мы не знаем, так это сколько подобных случаев произошло, но о них не стало известно, а также сколько всего ядерных материалов могут находиться вне контроля государств. Короче говоря, хищения материалов оружейного качества являются не неким предметом гипотетического беспокойства, а текущей реальностью.

Производство материала оружейного качества является наиболее сложной задачей при создании ядерной бомбы – несоизмеримой по трудности с остальными. Более 90% бюджета Манхэттенского проекта было потрачено на финансирование работ по получению плутония и ВОУ. Именно поэтому есть вероятность того, что террористам удастся создать кустарную ядерную бомбу, несмотря на то, что государства, наделенные несоизмеримо большими ресурсами, потратили годы на создание ядерных боезарядов. Более того, построить кустарную, небезопасную в обращении бомбу, с непросчитанной мощностью и уместящуюся в минивэне и на корабле, гораздо легче, чем построить боезаряд, который удовлетворял бы требованиям государства, включая безопасность в обращении, надежность, просчитанную мощность и годность для доставки ракетой и самолетом. Как говорил Гарольд Огню, бывший руководитель национальной ядерной лаборатории в Лос-Аламосе, «те, кто считает, что создать бомбу легко, ошибаются, но те, кто считает, что построить примитивное устройство очень тяжело, ошибаются еще больше»³

Есть два типа СЯУ, которые могли бы построить террористы. Устройство пушечного типа с использованием ВОУ работает по принципу, который, если упростить, сводится к сталкиванию двух кусков ВОУ на высокой скорости. Устройство имплозивного типа предполагает точное расположение взрывчатки таким образом, чтобы при взрыве она могла спрессовать ядерный материал до гораздо более высокой степени плотности,

2 Ряд специалистов МАГАТЭ и других экспертов утверждают, что подобных случаев было 20.

3 Цитируется по: Сенат США, Комитет по международным делам, «Грязные бомбы и ядерные бомбы изготовленные в подвале: террористическая ядерная угроза», S. Hrg. 107-575, Конгресс 107-го созыва, 2-я сессия, 6 марта 2002 года (Вашингтон, Округ Колумбия: издательство правительства США, 2002 год), стр. 22. [U.S. Senate, Committee on Foreign Relations, "Dirty Bombs and Basement Nukes: The Terrorist Nuclear Threat," S. Hrg. 107-575, 107th Congress, 2nd Session, March 6, 2002 (Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 2002), p. 22.]. Зигрид Хэкер, возглавивший национальную ядерную лабораторию в Лос-Аламосе после Огню, также часто приводит данный тезис, ссылаясь на Огню как на автора. Из личной беседы одного из авторов с Хэкером в декабре 2010 года.

что должно вызвать цепную реакцию. Второе устройство гораздо более сложное, но все равно есть вероятность, что террористам удастся его построить, особенно если им удастся заручиться помощью специалистов (что они активно и пытаются сделать).⁴ СЯУ имплозивного типа вовсе не должно быть таким же сложным по своему устройству, как бомба, сброшенная на Нагасаки.

Авторы исследования, проведенного ныне упраздненным Управлением технологических оценок Конгресса США (по устройствам пушечного и имплозивного типа), пришли к следующим выводам: «Небольшая группа людей, ни один из которых не имеет доступа к секретной научно-технической литературе, вполне возможно, сумеет спроектировать и изготовить примитивное ядерное взрывное устройство... Достаточно обратиться в обычные механические мастерские, не вызывая подозрений»⁵ И действительно, даже до того, как выяснилось, какими экспериментами «Аль-Каида» занималась в Афганистане, разведка США пришла к выводу, что «создание по крайней мере 'примитивного' ядерного устройства вполне по силам («Аль-Каиде»), если только ей удастся раздобыть делящийся ядерный материал»⁶

Однако изготовление СЯУ было бы весьма нелегким делом. Террористам потребовалось бы достаточное количество ядерных материалов оружейного качества. Им также пришлось бы завербовать специалистов или же тайно обрести необходимые знания, а затем изготовить СЯУ, делая все это в атмосфере строжайшей секретности. Если бы даже все эти действия террористам и удалось совершить, оставаясь незамеченными, они бы все

4 Описание того, как это можно сделать содержится в следующей работе, которая находится в открытом доступе и содержит соответствующие источники: Мэтью Банн и Энтони Уиэр. Ядерное оружие: насколько сложно его изготовление для террористов? // *Анналы американской Академии политических и социальных наук*. Выпуск № 607. Сентябрь 2006 года. Стр. 133–149. [Matthew Bunn and Anthony Wier, "Terrorist Nuclear Bomb Construction: How Difficult?" *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 607, pp. 133–149.], а также Станислав Родионов. Могли бы террористы создать маломощное ядерное оружие? Доклады на американо-российском семинаре. Национальная академия наук и Российская академия наук, 2002 год. [Stanislav Rodionov, "Could Terrorists Produce Low-Yield Nuclear Weapons?" from "High-impact Terrorism," proceedings of a joint U.S.-Russian workshop, the National Academy of Sciences and Russian Academy of Sciences, 2002.]

5 Конгресс США, Управление технологических оценок (УТО), «Ядерное распространение и меры предосторожности», (Вашингтон, Округ Колумбия: УТО, 1977). Доступно по адресу <http://www.princeton.edu/~ota/disk3/1977/7705/7705.PDF> по состоянию на 30 октября 2009 года, страница 140. [U.S. Congress, Office of Technology Assessment, "Nuclear Proliferation and Safeguards" (Washington, D.C.: OTA, 1977), p. 140.] УТО пришло к данному выводу задолго до того, как Интернет сделал массу сведений по тематике, связанной с изготовлением ядерного оружия, гораздо более доступной.

6 Комиссия по возможностям разведки США в сфере оружия массового уничтожения, «Доклад президенту», (Вашингтон, Округ Колумбия: Комиссия по ОМУ, 2005). Доступно по адресу <http://www.gpoaccess.gov/wmd/index.html> по состоянию на 30 октября 2009 года, стр. 276. [Commission on the Intelligence Capabilities of the United States Regarding Weapons of Mass Destruction, "Report to the President" (Washington, D.C.: WMD Commission, 2005), p. 276.]

равно не были уверены в том, что устройство действует и вызовет взрыв существенной мощности, до тех пор, пока они его не применили бы.

Диверсия на ядерном объекте

И «Аль-Каида», и северокавказские террористические группы рассматривали возможность осуществления диверсий на ядерных объектах и распыления радиоактивных материалов с помощью «грязной» бомбы.

Террористы могли бы напасть на ядерный объект в надежде спровоцировать крупный выброс радиации. Есть свидетельства того, что «Аль-Каида» рассматривала подобную возможность до атак 11 сентября 2001 года – ее агенты, по некоторым данным в открытом доступе, провели в США предварительную разведку нескольких объектов, на территории которых располагаются ядерные реакторы.⁷ Однако, судя по всему, в «Аль-Каиде» пришли к выводу, что организовать таран самолетом одного из ядерных объектов или же осуществить проникновение на АЭС с помощью внутренних нарушителей или посредством нападения извне с целью совершения диверсии на станции слишком сложно поскольку и безопасность, и физическая защита таких объектов в США были усилены. Не по каждому из подобных объектов во всех странах, включая США и Россию, можно сделать столь же оптимистичные выводы. Вполне возможно, что террористы будут искать слабое звено в «цепи» подобных объектов, которые в массе своей хорошо защищены. Более того, драматические события на «Фукусиме» могут вновь пробудить у террористов интерес именно к этому пути, ведущему к ядерному терроризму.

Одним из важных уроков, извлеченных из аварий в Чернобыле и на «Фукусиме», является понимание того, что катастрофа, произошедшая из-за случайного стечения обстоятельств, может случиться и в результате преднамеренных действий. Эффективность современных систем промышленной безопасности ядерных объектов во многом зависит от надежности таких компонентов, как охлаждающие системы. Если их преднамеренно разрушить, то вероятность масштабного выброса радиации резко возрастет. Террористы, скорее всего, попробуют вывести из строя обслуживающие системы реактора, а также системы

7 «Подозреваемый в связях с «Аль-Каидой» работал на атомной станции», MSNBC, 12 марта 2010 года. Доступно по адресу: http://www.msnbc.msn.com/id/35822126/ns/us_news-security/. [“Al-Qaeda Suspect Worked at U.S. Nuclear Plants,” MSNBC, March 12, 2010.]

подачи воды, управления и защиты для того, чтобы вызвать тепловой взрыв в реакторе с его последующим разрушением, а также разрушение здания, в котором он находится. Даже если террористам и не удастся спровоцировать широкомасштабное распыление радиоактивного вещества, все равно их диверсионные действия могут привести к остановке реактора, что, в свою очередь, приведет к значительному экономическому и социально-политическому ущербу (как это было в случае с аварией на АЭС «Фукусима»). В некоторых случаях переполненные бассейны отработанного топлива также могут послужить потенциальными целями для диверсий. Террористы могут спустить воду, используемую для охлаждения (именно уход воды и случился на «Фукусиме», правда, это произошло не в результате преднамеренных действий людей), что может вызвать возгорание циркония и широкомасштабный выброс радиации.

Другими потенциальными целями для диверсий могут стать исследовательские реакторы, объекты по переработке ядерных отходов или же транспорт, перевозящий отработанное топливо или отходы с высоким уровнем радиации. Еще одним сценарием радиологического терроризма может стать захват автомобиля или судна, перевозящего радиоактивные материалы, с последующей угрозой взорвать его.⁸

Радиологическое распыляющее устройство или «грязная» бомба

Радиологические распыляющие устройства попросту распыляют радиоактивные материалы на определенной площади. При этом они не способны мгновенно уничтожить центральную часть большого города, как это может сделать ядерное взрывное устройство. Но, боязнь радиации в обществе достаточно сильна, чтобы заражение многих кварталов вследствие взрыва такой бомбы вызвало панику, не говоря уже об эвакуации, срыва функционирования экономики города и стоимости дезактивации.

Террористы обычно считают очень важным, чтобы теракт возымел немедленный эффект. Применение радиологического оружия террористами не приведет к немедленной гибели людей, в отличие от ядерного взрыва. Если взрыв «грязной» бомбы и послужит причиной смерти людей, то эти смерти от рака случатся годами позднее и их будет трудно выделить

8 С одной из оценок угрозы диверсии можно ознакомиться в следующей работе: Владимир Белоус. Угроза диверсий против объектов ядерной инфраструктуры. // Угроза ядерного терроризма. / Под ред. А.Г. Арбатова. Москва; ИМЭМО, 2008.

из общей статистики раковой смертности. Человек не может почувствовать воздействие самой радиации. Поэтому террористы могут пойти на то, чтобы объявить о том, что они распылили радиоактивные вещества на какой-то территории или могут дожидаться того, что это будет замечено. Для заражения нескольких кварталов в городе не требуется значительного количества радиоактивных материалов. Источники радиации, которые могут представлять большую опасность при распылении, используются в больницах, промышленности и сельском хозяйстве. Контроль и учет этих источников по-прежнему остается неэффективным в большинстве стран. Поэтому получить радиоактивные вещества для использования в «грязной» бомбе гораздо легче, чем получить ВОУ или же плутоний, необходимые для создания реальной ядерной бомбы, а изготовить «грязную» бомбу – задача гораздо более легкая с технической точки зрения.

III. ЭТАПЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ САМОДЕЛЬНОГО ЯДЕРНОГО УСТРОЙСТВА

Задачи, стоящие перед террористами при создании ядерной бомбы

Какие задачи нужно решить террористам, чтобы создать ядерное взрывное устройство?

Специфика задач будет варьироваться в зависимости от того, какого рода и в какой форме ядерные материалы удастся получить и при каких обстоятельствах это произойдет. И все же, в большинстве сценариев террористам придется решать следующие задачи.

- Разработать конструкцию бомбы, включая подробные чертежи всевозможных необходимых компонентов, а также инструкции по их сборке.
- Провести, по крайней мере, умеренную химическую обработку полученного материала, чтобы получить его в желаемом виде (например получить металл из окиси).
- Отлить ядерные материалы в желаемые формы (отчасти трудная задача, учитывая необычные свойства урана и еще более проблематичные свойства плутония, которые существуют в нескольких кристаллических формах).
- Обработать отлитые куски, например, с помощью токарного станка, чтобы добиться совмещения частей с необходимой степенью откалиброванной точности.
- Произвести взрывчатку, которая будет использоваться в бомбе, и придать ей нужную форму.
- Приобрести или изготовить другие компоненты, такие как взрыватель или же иное устройство, которое будет использоваться для детонации взрывчатки.
- Произвести сборку всех компонентов.

Осуществление этих задач потребует привлечение людей с определенным набором специализированных знаний и навыков. Задача не только в том, чтобы разработать конструкцию действующей ядерной бомбы, а и в том, чтобы построить сложное устройство данной конструкции, которое будет состоять из множества различных частей. Способный машиностроитель может играть в этом процессе роль не менее важную, чем

та, которую будет играть ученый-ядерщик. Дебаты о возможности создания террористами ядерной бомбы включают в себя и споры на тему того, удастся ли террористической группе обзавестись всеми этими специализированными способностями, а также убедить специалистов посвятить себя подобному проекту, который займет долгое время.⁹

⁹ Скептическая оценка подобной возможности содержится в следующей работе: Майкл Леви. О ядерном терроризме. Кембридж (Массачусетс), Гарвард юнивесити пресс, 2007, стр. 35–49 [Michael Levi, “On Nuclear Terrorism” (Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2007), pp. 35–49]. Схожий поэтапный анализ, в котором высказываются сомнения по существу, содержится в работе: Питер Циммерман и Джеффри Льюис. Бомба на заднем дворе. // Форин полиси, 10 октября 2006 года [Peter D. Zimmerman and Jeffrey G. Lewis, “The Bomb in the Backyard,” Foreign Policy, October 10, 2006.]

IV. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ

В данной главе излагаются замыслы и возможности «Аль-Каиды» и северокавказских террористических групп в области ядерного терроризма. Угроза ядерного терроризма подпитывается более широкомасштабными террористическими трендами. Возрастающие радикализм и экстремизм могут привести к более разрушительным терактам, если не заняться причинами, лежащими в основе этих явлений. Очень небольшое количество террористических групп пришло к выводу, что осуществление широкомасштабных терактов с большим количеством жертв может способствовать достижению поставленных перед ними целей. В случае с «Аль-Каидой» поставленные этой организацией цели глобальны, а те террористические альянсы, которая она заключила, способны действовать по всему миру. Также и часть северокавказских террористических групп, которая ныне стремится к созданию халифата в регионе и выдавливанию из него России, сотрудничает с такими международными организациями, как «Аль-Каида».

Ядерные намерения «Аль-Каиды»

Применение ядерного оружия для победы в войне

Обладание ОМУ высокого технического уровня всегда являлось приоритетом для террористической организации, которая ставит перед собой цель одержать победу над США и их союзниками, свергнуть так называемых вероотступнические режимы до воссоздания исламского халифата и расширить его границы до тех пор, пока он не покроет весь мир. Как на протяжении двух десятилетий не раз заявляло руководство «Аль-Каиды», эта организация охотно применит все попадающие в ее распоряжение средства для того, чтобы достичь поставленные цели. «Аль-Каиде» удалось овладеть искусством организации терактов до такой степени, что каждый из них застигал врасплох. В контексте всего этого можно утверждать, что химическое, биологическое, радиологическое и ядерное оружие интересует «Аль-Каиду» не само по себе, а как потенциально эффективное средство для осуществления атак на определенные цели. В конце 90-х годов прошлого века руководство «Аль-Каиды» пыталось получить ядерную бомбу и параллельно предпринимало усилия для получения спор сибирской язвы. Это свидетельствует о том, что оно пошло бы на применение или ядерного, или биологического оружия, а выбрало бы то из них, которое было бы в наличии при планировании будущего теракта.

Толкования ислама для оправдания использования ядерного оружия

Труды, вышедшие недавно из-под пера руководства «Аль-Каиды» (в 2003 и 2008 году), содержат тщательно подготовленную фетву, в которой обосновывается использование ОМУ для массового убийства гражданских лиц. Ясно и то, что «Аль-Каида» стремится к обладанию ОМУ высокого технического уровня в виде ядерного или биологического оружия, способного уничтожить миллионы людей и причинить значительный экономический ущерб.

Религиозное обоснование руководством «Аль-Каиды» применения ОМУ не следует списывать со счетов как некое упражнение в теологии. Скорее всего, данная организация столь подробно обосновывает необходимость использования ОМУ, потому что планирует его применить. Теракты 11 сентября 2001 года стали объявлением войны Америке, а ядерная бомба вроде той, что была сброшена на Хиросиму, стала бы средством для одержания победы в этой войне. Ядерное оружие и полноценное биологическое оружие столь желанны потому, что их применение может привести к срыву функционирования мировой экономики, к массовым жертвам, а также (что, может, более важно) заставит многих усомниться в действенности существующего миропорядка и системы управления.

В этом контексте прослеживаются леденящие кровь параллели между циклом предупреждения и планирования терактов 11 сентября 2001 года и ритуалами, которые совершает «Аль-Каида», выступая с заявлениями по ОМУ. Усама бен Ладен выпустил в 1998 году фетву, ставшую предвестником терактов, произошедших три года спустя. Объявление лидером «Аль-Каиды» войны США посредством той фетвы не только ознаменовало выполнение религиозного долга, но и запустило тайный процесс планирования беспрецедентных терактов, которые были совершены 11 сентября 2001 года и привели к разрушительным последствиям. То время, которое выбрал заместитель бен Ладена Айман аз-Завахири для выпуска своей фетвы в 2008 году, в которой он подробно обосновывает беспрецедентную атаку с почти невыносимым масштабом разрушений, может свидетельствовать о том, что, возможно, уже начался отсчет времени до теракта, который причинит смерть и разрушения на качественно ином уровне, о котором мечтает аз-Завахири.

Верхняя граница диапазона намерения «Аль-Каиды» добиться массового уничтожения ясно изложена в фетве на 26 страницах, получившей название «Трактат о правовом статусе использования оружия массового уничтожения против неверных» и выпущенной

аль-Фахдом 21 мая 2003 года.¹⁰ В своей работе Насир аль-Фахд предложил три основных обоснования использования ОМУ. Во-первых, придерживаться, так сказать, хороших манер при убийстве следует только когда это возможно. Если же это невозможно для тех, кто вовлечен в джихад, например, когда они вынуждены взрывать, уничтожать, предавать огню или топить, то можно и не придерживаться хороших манер. Во-вторых, следует избегать убийств женщин и детей, если их возможно отличить от остальных. А если это невозможно, как это бывает в случае, если неверные предприняли ночную атаку или вторжение, то их тоже можно убивать в качестве сопутствующих жертв, наряду с комбатантами. И в-третьих, убивать мусульманина запрещено и не разрешено, но если те, кто вовлечен в джихад вынуждены его убить, потому, что они иначе не могут или отразить нападения неверных, или продолжать сражение иным методом, то можно и совершить такое убийство, как в случае, например, когда мусульманина используют в качестве живого щита.¹¹ Аль-Фахд также утверждал, что использование ядерного оружия против гражданских лиц США было бы оправданным, поскольку их гибель была бы пропорциональна тому вреду, который был причинен исламскому сообществу. «Если бы на них была сброшена бомба, которая убила бы 10 миллионов из них и предала бы огню столько же земель, сколько мусульманской земли выжгли они, то это было бы позволительно.»

Второго марта 2008 года аз-Завахири распространил письменное обращение под названием «Освобождение. Трактат освобождающий нацию пишущей ручки и меча от уничижительных обвинений в нерешительности и слабости», в котором он вернулся к теме, поднятой в фетве аль-Фахда, дабы привести дополнительные доводы в пользу оправдания атак, сопровождаемых большим количеством жертв. В частности он обратился к ключевым постулатам Корана в попытке оправдать использование ОМУ, в том числе и доказать легальность убийства женщин, детей и стариков, использование мусульман в качестве живых щитов, неотвратимость нанесения вреда окружающей среде, понятия удара возмездия и сдерживания, нападение ночью и непредумышленное ранение или убийство некомбатантов, а также другие вопросы. Аз-Завахири объяснил в этой работе, почему он считает США «главным врагом всех мусульман» и почему,

10 Саудовские власти заявляют о 330 лицах, осужденных за терроризм. // Си-эн-эн, 9 июля 2008 года, доступно по адресу: http://articles.cnn.com/2009-07-08/world/saudi.terror.trials_1_deviant-group-saudi-authorities-saudi-television?_s=PM:WORLD [“Saudis Say 330 Convicted in Terrorism Trials,” CNN, July 9, 2008].

11 Насир аль-Фахд. Трактат о правовом статусе использования оружия массового уничтожения неверных. Карнеги эндюамент, май 2003 года, доступно по адресу: www.carnegieendowment.org/static/npp/fatwa.pdf. [Nasir Bin Al-Fahd, “A Treatise on the Legal Status of Using Weapons of Mass Destruction Against Infidels,” Carnegie Endowment, May 2003].

согласно исламской религии, следует считать жителей этой страны «единым юридическим объектом». Согласно его суждениям, все американцы являются «законными» целями, независимо от того, идет ли речь о мужчинах, женщинах или детях. В работе аз-Завахири делаются ссылки на тех же исследователей, исламских духовных лиц и те же цитаты, что и в фетве аль-Фахда. Более того, аз-Завахири почти дословно приводит в своем трактате многие из тех же примеров, что содержатся в фетве аль-Фахда.

Стремление «Аль-Каиды» обрести ядерные возможности

Ядерный гриб, а не «грязная» бомба

В 1998 году Усама бен Ладен провозгласил получение ОМУ своим «религиозным долгом». Это стало и приоритетом для его последователей, а «Аль-Каида» в целом стала рассматривать данное обещание в качестве долгосрочного приоритета.¹² В то время как некоторые из агентов «Аль-Каиды» более низкого звена экспериментировали с кустарным самодельным химическим и биологическим оружием, высшее руководство организации выбрало более долгосрочный подход, направленный не только на то, чтобы устроить дорогостоящий хаос, но и сжечь в пламени взрыва центр города. Из того, что нам известно, в высказываниях руководство «Аль-Каиды» не усматривается той естественной эволюции в использовании терминов, которая характеризовала бы активно развивающийся непрерывно зреющий ядерный замысел. Это указывает на то, что данной организации не удалось добиться системного успеха в разработке ОМУ высокого технического уровня. Это также свидетельствует о том, что процесс попыток получения материалов, технологий и знаний идет с затуханиями и рывками, причем последние происходят по мере появления соответствующих возможностей.

Простой и инновационный подход

Насколько известно, у руководства «Аль-Каиды» отсутствует стратегия, подобная той, которую избрало бы государство, решившее найти оправдание дорогостоящему поиску путей, ведущих к обладанию ядерным оружием. Террористы обычно действуют по ситуации и часто вносят в свои планы неожиданные коррективы, которые иногда могут привести и к срыву этих планов. Такой подход не принесет пользу при планировании ядерной атаки. И, тем не менее, *modus operandi* «Аль-Каиды» таит в себе угрозы. Как это показали наиболее успешные операции организации, упрощение планирования настолько,

12 Рахимулла Юсуфзай. Разговоры с терроризмом. // Тайм, 11 января 1999 года. [Rahimullah Yusufzai, "Conversations with Terror," Time, January 11, 1999.]

насколько это возможно, имеет свои преимущества. Костяку «Аль-Каиды» уже ранее удалось совершить нечто маловероятное, а именно осуществить одновременное нападение на несколько, казалось бы, неприступных стратегических объектов с использованием такого инновационного оружия, каким стали пассажирские авиалайнеры. В свете этого заданного ими стандарта, ядерный замысел может быть воплощен методом, который вряд ли уйдет далеко от фундаментальных постулатов физики. Руководства «Аль-Каиды», судя по всему, не собирается отвлекаться на создание какой-либо ядерной инфраструктуры. Вместо этого оно высказывает склонность к поиску внутренних нарушителей, которые могли бы предоставить «Аль-Каиде» доступ к ядерным возможностям.

В этой связи можно сказать, что разговор Усамы бен Ладена у костра с пакистанским ученым-ядерщиком Башируддином Махмудом высветил причины, стоявшие за любопытством, которое лидер «Аль-Каиды» питал к ядерной сфере: «А что если ядерные материалы у меня уже есть – я мог бы построить бомбу?»¹³ Во время разговора Махмуд набросал и показал бен Ладену весьма приблизительную схему самодельного ядерного взрывного устройства пушечного типа с использованием урана. Махмуд тем самым пытался убедить бен Ладена в том, что все препятствия из области конструирования и построения бомбы можно было бы обойти, если бы у «Аль-Каиды» оказалось достаточное количество материалов оружейного качества. Более того, этот ученый, отвечавший за плутониевые реакторы в Пакистане, даже модифицировал предлагаемую им схему, включив в нее линзы, которые могли бы повысить эффективность с тем, чтобы произвести ядерный взрыв той же мощности, но с использованием меньшего количества ядерных материалов.

Долгосрочное планирование, осуществляемое по мере возможности

Терпеливый поэтапный подход руководства «Аль-Каиды» стал очевидным в начале 90-х годов прошлого века, когда случай мошенничества на черном рынке, произошедший в Судане в 1993 году, выявил возможный интерес данной организации к созданию ядерной бомбы. Уже тогда руководство «Аль-Каиды» понимало, что вероятность того, что им удастся украсть или купить бомбу очень мала. Однако руководители «Аль-Каиды» извлекли важные уроки из тех случаев в 90-х годах прошлого века, когда ее оперативников обманули мошенники. Они приняли более основательные меры предосторожности, направленные на то, чтобы обезопасить себя, во время бесплодных переговоров по

13 Джордж Тенет. В центре шторма. Нью-Йорк, Харпер Коллинз, 2007, стр. 268. [George Tenet, At the Center of the Storm, (New York: HarperCollins, 2007), p.268.]

приобретению «российских ядерных устройств» в 2003 году с лицами, которые, скорее всего, оказались мошенниками. Отметим, что все решения по обговаривавшейся сделке принимались на уровне руководства «Аль-Каиды». Руководители организации также командировали «пакистанского специалиста» для инспектирования предлагавшихся устройств. Они осознавали необходимость неким образом «протестировать» устройства, чтобы убедиться, что они действительно представляют собой то, за что их выдают продавцы.¹⁴

Выбирая «серединный путь»

Те ограничения и неясности, которые сопровождают планирование ядерной атаки, являются существенными препятствиями на пути руководства «Аль-Каиды» в процесс принятия им решений. Попробует ли эта организация осуществить детонацию СЯУ, даже если у нее будут серьезные сомнения на счет того, произойдет ли при этом ядерный взрыв? Испытать СЯУ «Аль-Каида» не сможет, а поэтому ее руководство не может быть уверенным в том, что именно произойдет при попытке подрыва устройства. Поэтому руководству придется выбрать серединный путь, при котором придется смириться с вероятностью того, что срабатывание устройства приведет к эффекту, который может оказаться по любую сторону ядерного спектра: или произойдет ядерный взрыв, или устройство окажется «грязной» бомбой. «Аль-Каида» не знает, какой именно из двух возможных результатов будет достигнут, и поэтому должна быть готова провозгласить любой из них успешным.

Ядерная угроза, исходящая от северокавказских террористических сетей

В течение первого десятилетия XXI века российские власти одержали ряд важных побед над этими сетями, сокрушив и обезглавив сепаратистские силы в Чечне. Однако после относительного затишья, длившегося несколько лет, в России наблюдается смертоносное возвращение терроризма. Число терактов неуклонно росло, по крайней мере, с 2008 года, согласно правительственной статистике. Не менее существенно и то, что террористические сети возобновили атаки вне Северного Кавказа, на территории «материковой» России. К тому же эти региональные сети начали устанавливать связи с исламистскими группами в других частях России и даже создавать там свои

14 Рольф Моэнт-Ларссен. Угроза применения оружия массового уничтожения “Аль-Каидой”: преувеличение или реальность? Белферовский центра науки и международных отношений Гарвардского университета, январь 2010 года. [Rolf Mowatt-Larssen, “Al-Qaeda Weapons of Mass Destruction Threat: Hype or Reality?” Paper, Belfer Center for Science and International Affairs, January 2010.]

ячейки, в соответствии с обещаниями их лидера Доку Умарова начать вовлекать мусульманское население «материковой» России. За прошедшие несколько лет российские правоохранительные органы выявили и нейтрализовали ячейки воинствующих салафитов в Поволжье и других частях страны, включая Татарстан, Башкортостан и Челябинскую область. В то же время чеченские отделения северокавказских террористических сетей отправляли группы на Урал, вероятно, с целью провести разведку одного из многих ядерных объектов, расположенных в этом регионе. Возможности данных сетей остаются достаточно значительными, чтобы побуждать российское политическое и военное руководство, а также руководителей спецслужб продолжать высказываться о сохраняющейся серьезности и реальности угрозы ядерного терроризма.¹⁵

Террористические ядерные намерения северокавказских сетей

Из всех акторов, планирующих и осуществляющих теракты против России, именно террористические сети, базирующиеся на Северном Кавказе демонстрируют наибольшую мотивацию к ОМУ-терроризму, включая ядерный терроризм. Такими терактами, как взрывы жилых домов в российский городах и захват заложников в Беслане, эти сети

15 В июле 2006 года являвшийся на тот момент президентом России Владимир Путин подписал совместно со своим американским коллегой Джорджем Бушем-младшим заявление в котором говорилось о том, что ядерный терроризм является «одним из наиболее опасных вызовов международной безопасности, с которыми мы сталкиваемся». // Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Дж. Буша о Глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма, 15 июля 2006 года (<http://www.kremlin.ru/text/docs/2006/07/108724.shtml>).

Президент России Дмитрий Медведев заявил: «Мы живем в очень опасном, сложном мире, когда расширяется количество ядерных стран, очень высока угроза ядерного терроризма, и задача каждого государства, входящего в ядерный клуб, максимально тщательно и по-честному исполнять свои обязанности». Интервью с Дмитрием Медведевым. // Файнэншл таймс, 24 марта 2008 года. [Interview with Dmitry Medvedev, Financial Times, March 24, 2008.]

Генерал армии Николай Патрушев, секретарь Совета Безопасности России заявил: «Международные террористические организации, радикализм и повстанческие движения, к сожалению, стали частью общей современной ситуации в сфере безопасности. Именно поэтому Москва и Вашингтон должны возглавить усилия по недопущению попадания ядерного оружия не в те руки». – Николай Патрушев. Новая эра в российско-американских отношениях. // Политико, 8 апреля 2010 года. [Nikolai Patrushev, “New Era for Russia-U.S. relations,” Politico, April 8, 2010.]

Министр обороны России Анатолий Сердюков заявил: “Будь у тех, кто планировал теракты в нашей столицы, в лондонском метро в 2005 году или в США 11 сентября 2001 года, доступ к ОМУ, история цивилизованного мира стала бы весьма отличной от того, что мы имеем сегодня». – Анатолий Сердюков. Новый старт контроля вооружений, // Уолл-стрит джорнэл, 7 апреля 2010 года. . [Anatoly Serdyukov, “A Fresh START on Arms Control,” Wall Street Journal, April 7, 2010.]

Генерал армии директор Федеральной Службы Безопасности России Александр Бортников заявил: « Мы владеем информацией, указывающей на то, что террористы продолжают совершать попытки по доступу к ядерным материалам, биологическим и химическим компонентам». Террористы «все активнее... стремятся завладеть новейшими технологиями, получить доступ к элементам оружия массового поражения, проявляют возрастающую активность... в своих намерениях получить доступ к новейшим технологиям». Обзор новостей СНГ. // ИТАР-ТАСС, 2 июня 2010 года.

продемонстрировали готовность совершать теракты, сопровождаемые массовой гибелью невинных людей, не делая различия между государством и гражданскими лицами при выборе целей. Эти сети планировали захватить АПЛ с ядерным оружием на борту, пытались оказать давление на российские власти, закопав на территории Москвы контейнер с радиоактивными веществами и пригрозив взорвать его.¹⁶ Они также угрожали напасть на ядерные объекты в России, пытались завербовать сотрудника, несшего службу на одной из российских АЭС, и осуществили разведку некоторых российских ядерных объектов. Насколько известно, все эти попытки оказались бесплодными. Однако, совершив теракты, в ходе которых погибли сотни людей, включая детей, эти террористические сети морально уже пересекли ту черту, которая отделяет катастрофический терроризм от обычного. По мере того, как эти группы сталкиваются с возрастающими трудностями в своих попытках перехватить инициативу у правительственных войск на Северном Кавказе конвенциональными террористическими и диверсионными методами, их мотивация попытаться совершить акт катастрофического терроризма возрастает.

Возможности террористических сетей, базирующихся на Северном Кавказе

Из всех акторов, планирующих и осуществляющих теракты против России, именно террористические сети, базирующиеся на Северном Кавказе наделены наибольшими возможностями в сфере ОМУ-терроризма, включая ядерный терроризм.

Подразделения данных сетей в северокавказских республиках (Чечне, Дагестане, Ингушетии, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии) продемонстрировали способности планировать и осуществлять комплексные теракты на удалении в сотни километров, как это было в случае захвата заложников в московском театре, при синхронизованном подрыве смертников на самолетах и подрыве смертников в метро. И если планы по захвату АПЛ и разведка ядерных объектов демонстрируют намерения данных групп, то вышеперечисленные теракты, совершенные хорошо вооруженными и подготовленными группами, в число участников которых входили смертники и которым помогали оборотни в погонах, демонстрируют потенциальные

16 Симон Сараджян. Осознавая реальность угрозы ядерного терроризма. // Анналы американской академии политологии и социальных наук, сентябрь 2006 года. [Simon Saradzhyan, "Russia: Grasping Reality of Nuclear Terror," The Annals of the American Academy of Political and Social Science, September 2006.] Более поздняя оценка ядерных устремлений террористических сетей, базирующихся на Северном Кавказе, содержится в работе: Владимир Белоус., Угроза диверсий против объектов ядерной инфраструктуры. // Угроза ядерного терроризма. / Под ред. А.Г. Арбатова. Москва: ИМЭМО, 2008.,

способности данных сетей в области ОМУ-терроризма. Ведь именно таким образом организованные теракты будет особенно тяжело пресечь охране ядерных объектов.

Факторы, которые увеличивают угрозу ядерного терроризма со стороны северокавказских сетей России:

- недостаточное финансирование безопасности на ядерных объектах;
- вероятность того, что внутренние нарушители поделятся информацией с террористами;
- снижение воинской дисциплины в частях, охраняющих ядерное оружие;
- преступность, ставшая распространенным явлением в вооруженных силах;
- коррупция среди чиновников и в правоохранительных структурах, чей личный состав позволяет террористам беспрепятственно пересекать административные границы между регионами России вместе с нелегальными грузами;
- черный рынок оружия и боеприпасов на Урале, который позволит террористам передвигаться без оружия, а необходимое оружие приобрести на месте.

Факторы, которые снижают угрозу ядерного терроризма со стороны северокавказских сетей России:

- значительное уменьшение возможностей террористических групп;
- сложность незаметного осуществления такого комплексного долгосрочного проекта, как ядерный;
- отсутствие свидетельств того, что северокавказские группы сосредоточены на получении знаний, требующихся для изготовления кустарной ядерной бомбы из ВОУ или плутония;
- многоуровневость ядерной безопасности. В мирное время все боеголовки, за исключением тех, что приписаны к МБР наземного и морского базирования, находятся на специальных хранилищах с высокими уровнем безопасности и их перевод в боевые части осуществляется только по приказу Верховного Главнокомандующего Российских Вооруженных Сил.¹⁷

¹⁷ Описание мер, предпринятых властями России, чтобы обезопасить российские ядерные объекты, содержится в следующей работе: Владимир Белоус. Ядерный терроризм: попытки уже были, // Независимое военное обозрение, 8 октября 2004 года. Доступно по адресу: http://nvo.ng.ru/concepts/2004-10-08/4_terrorism.html

- строгость процедур хранения, транспортировки и обслуживания ядерных боеголовок. Все эти процедуры совершаются только в группе;
- боезаряды оснащены специальными сенсорными устройствами. Эти устройства не допускают срабатывание боезарядов в случае, если они устройства не засекли не определенные изменения в атмосфере и окружающей их среде, которые происходят после запуска боезаряда;
- ПУЯБ и иные предохранительные устройства. Попытки взломать устройства приводят к тому, что боеголовка выводится из строя;
- закон о терроризме, в котором перечислены все объекты, которые могут представлять собой ядерную опасность.

Связи между «Аль-Каидой» и северокавказскими террористическими сетями:

- Рольф Моэнт-Ларссен. Угроза применения оружия массового уничтожения «Аль-Каидой»: преувеличение или реальность? Белферовский центра науки и международных отношений Гарвардского университета, январь 2010 года. [Rolf Mowatt-Larssen, “Al-Qaeda Weapons of Mass Destruction Threat: Hype or Reality?” Paper, Belfer Center for Science and International Affairs, January 2010.]¹⁸
- бен Ладен поддерживал связь с иорданцем Хаттабом, который приехал в Чечню в 1995 году, чтобы организовать там лагерь по подготовке террористов. Бен Ладен также несколько раз встречался с чеченскими и дагестанскими джихадистами в 1997 году. В ходе этих встреч он согласился поддерживать джихадистов в Чечне финансово.¹⁹
- был ряд сообщений о том, что уроженцы Северного Кавказа участвовали в боевых действиях в Афганистане и Пакистане. В 2010 году начальник Службы по защите

18 Рольф Моэнт-Ларссен. Угроза применения оружия массового уничтожения «Аль-Каидой»: преувеличение или реальность? Белферовский центра науки и международных отношений Гарвардского университета, январь 2010 года. [Rolf Mowatt-Larssen, “Al-Qaeda Weapons of Mass Destruction Threat: Hype or Reality?” Paper, Belfer Center for Science and International Affairs, January 2010.]

19 Симон Сараджян и Наби Абдуллаев. Сорвать эскалацию террора в России с тем чтобы предотвратить катастрофические теракты. Белферовский центра науки и международных отношений Гарвардского университета, декабрь 2005 года. [Simon Saradzhyan and Nabi Abdullaev, “Disrupting Escalation of Terror in Russia to Prevent Catastrophic Attacks,” Paper, Belfer Center for Science and International Affairs, December 2005.]

конституционального строя и борьбе с терроризмом ФСБ РФ Алексей Седов заявил о том, что в террористических лагерях в районе афгано-пакистанской границы проходили обучение смертники, чтобы их потом направили для совершения терактов в Россию и Среднюю Азию.²⁰

20 Названа главная угроза безопасности России. // Дни.ру, 15 апреля 2010 года.

V. АНАТОМИЯ ЯДЕРНОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЗАМЫСЛА

В данной главе мы опишем существенные элементы ядерного террористического замысла. В качестве предмета ситуационного анализа выбрана «Аль-Каида», потому что мы знаем о ее деятельности в ядерной области больше, чем об устремлениях северокавказских террористических сетей. Отметим при этом, что планирование ядерного теракта любой террористической группой развивалось бы примерно по одной и той же схеме.

Пункт №1. Руководство «Аль-Каиды»

После десяти лет усилий, прилагавшихся для срыва деятельности «Аль-Каиды» в том виде, в котором она существовала до 11 сентября 2001 года, скорее всего, в этой организации осталось очень мало опытных оперативников, обладающих навыками, необходимыми для планирования теракта с использованием либо ядерного оружия, либо иного ОМУ высокого технического уровня. К тому же, нет сведений о том, что интерес к

ядерным проектам в «Аль-Каиде» простирается ниже уровня руководства, то есть Аймана аз-Завахири, (руководитель операций в Египте до 11 сентября 2001 года), Сайяфа аль-Адла и Аднана Шукриджума, осуществлявшего планирование извне. Этот небольшой костяк обеспечивает непрерывность размышлений и планирования в области ОМУ, которые прослеживаются с первых лет существования данной организации. Если бы не их личное участие, то, возможно, «Аль-Каида» и прекратила бы сосредотачивать усилия на приобретении ОМУ.

Ключевой фигурой в ядерной программе «Аль-Каиды» является Абдул Азиз аль-Масри. Именно он проводил эксперименты с взрывчаткой для достижения максимальной компрессии в ядерном устройстве. Делал он это в начале 90-х годов прошлого века, когда «Аль-Каиде» еще не удалось добиться сколь-либо значимого успеха в ядерной программе, как и не удалось ей получить делящиеся материалы. По крайней мере, такую оценку содержат находящиеся в открытом доступе источники.²¹ Остается неясным установил ли в ходе опытов аль-Масри некий определенный порог в вопросе количества и типа ядерных материалов, необходимых для успешного ядерного теракта. Но то, что он в основном сосредоточился на опытах с взрывчаткой на ранних стадиях планирования «Аль-Каидой» создания ядерного взрывного устройства, свидетельствует о том, что данная организация в том момент пыталась определить, что именно ей удастся совершить, попади ее агентам в руки материалы, пригодные для создания ядерного оружия.

Пункт №2. Сотрудничество с другими группами

Преодолеть значительные препятствия на пути планирования ядерной атаки можно в сотрудничестве с группами единомышленников. У «Аль-Каиды» есть опыт сотрудничества с другими группами в области ОМУ. Айман аз-Завахири лично привлек руководителя «Джемаа Исламийя» Ридуана Иссамуддина (известного как Хамбали) к созданию в Юго-Восточной Азии проекта по получению биологического оружия на основе возбудителей сибирской язвы. Возглавил этот проект один из ключевых агентов «Джемаа Исламийя» Язид Суфаат, и его целью было дополнить программу по сибирской язве, которую «Аль-Каида» осуществляла в Пакистане и которой руководил Рауф Ахмед, ученый-биолог среднего звена, работавший на пакистанское правительство. Аз-Завахири лично осуществлял надзор над обоими проектами, которые выполнялись отдельно друг от друга и независимо. Он лично поставил перед участниками обоих проектов задачи, которые отчасти дублировали друг друга во имя достижения одной цели: получения

21 Джордж Тенет. В центре шторма. Нью-Йорк, Харпер Коллинз, 2007, стр. 275. George Tenet, At the Center of the Storm, (New York: HarperCollins, 2007), p.275.]

смертоносного штамма сибирской язвы, применение которого могло бы привести к многочисленным жертвам и значительному экономическому ущербу. Аз-Завахири показал себя достаточно умелым и дисциплинированным организатором и вербовщиком, управляющим участниками этих двух проектов. Судя по всему, «Аль-Каида» отказалась летом 2001 года (то есть незадолго до сентябрьских терактов) от дальнейших действий в этом направлении после двух лет работы несмотря на то, что конечный результат, по-видимому, так и не был получен.²²

Учитывая, что планирование проекта по сибирской язве осуществлялось узким кругом людей, можно ожидать, что и в случае с ядерной программой руководством «Аль-Каиды» будет использована схожая методика. При оценке тех опций, из которых будет выбирать «Аль-Каида» при попытке обрести ядерные возможности, следует учитывать, что руководство этой организации может пойти на объединение усилий с руководителями северокавказских террористов, а также с такими группами, как «Лашкар-и-Тайба», для осуществления совместных усилий по получению ядерной бомбы.

Пункт №3. Ядерные материалы или знания

На протяжении ряда лет информация из открытых источников указывает на то, что «Аль-Каида» сделала выбор в пользу ВОУ в качестве материала для использования в ядерной бомбе. Скорее всего, это связано с наличием на черном рынке ВОУ, а также с тем, что уран относительно прост в обращении, контрабанде, транспортировке и в переработке в форму, пригодную для использования при непосредственном создании бомбы.

Однако неудачный опыт на черном рынке возможно и отвалил «Аль-Каиду» от попыток воспользоваться возникающими возможностями приобрести ядерными материалы. «Аль-Каида» опасается провокаций со стороны спецслужб и мошенничества со стороны дельцов черного рынка. Именно из соображений противодействия спецслужбам аз-Завахири ограничил круг участников проекта по сибирской язве только доверенными агентами.²³ Это, скорее всего, замедлило ход работ «Аль-Каиды» в этой области и привело к возникновению возможностей срыва данной операции. Выявление, оценка, разработка и вербовка идеологически сочувствующих внутренних нарушителей из числа работников ядерного комплекса займет время.

22 Рольф Моэнт-Ларссен. Угроза применения оружия массового уничтожения «Аль-Каидой»: преувеличение или реальность? Белферовский центра науки и международных отношений Гарвардского университета, январь 2010 года. Rolf Mowatt-Larssen, "Al-Qaeda Weapons of Mass Destruction Threat: Hype or Reality?" Paper, Belfer Center for Science and International Affairs, January 2010.]

23 Мария Ресса. Оперативник «Аль-Каиды» пытался получить споры сибирской язвы. // Си-эн-эн, 10 октября 2003 года. Доступно по адресу: <http://edition.cnn.com/2003/WORLD/asiapcf/southeast/10/10/alqaeda.anthrax/> [Maria Ressa, "Al-Qaeda Operative Sought Anthrax," CNN, October 10, 2003].

И хотя предпочтение будет отдаваться ВОУ, террористы будут ориентироваться на возникающие возможности при выборе материала. Они попытаются приобрести любые ставшие доступными ядерные материалы, если сочтут, что они подходят для использования в кустарном устройстве. Для этого они, скорее, станут искать информацию доступную в Интернете с целью выяснения возможностей, которые можно извлечь из различных материалов в зависимости от их уровня обогащения и формы. Террористы могут аккумулировать необходимые материалы небольшими частями из множества источников и в различных формах на протяжении ряда лет. Скорее всего, материал будет получен не из одного источника, а из нескольких и с помощью не работника одного предприятия, а внутренних нарушителей с нескольких объектов, поскольку обойти меры безопасности и учета на одном предприятии таким образом, чтобы сразу завладеть большим количеством материала, представляется затруднительным.

До терактов 11 сентября 2001 года «Аль-Каида» успела установить отношения с пакистанским «консорциумом» по продаже ОМУ-технологий, в который входили действующие и отставные военные офицеры, а также ученые и который получил название «Умма Тамир-э-Нау» (УТН). Усама бен Ладен и Айман аз-Завахири понимали, что им нужно завербовать идеологически близких к «Аль-Каиде» специалистов, которые могли бы оказать помощь в обретении возможностей в области ОМУ. И хотя неправительственная организация УТН была распущена еще до того как ее участники успели оказать реальную помощь террористам, многие из них по-прежнему придерживаются экстремистских взглядов и остаются вольны выбирать с какими организациями им себя связывать. Такую же проблему представляет ныне распущенная сеть, возглавлявшаяся Абдулом Кадиром Ханом. Ее участники находятся на свободе и можно предположить, что некоторые из них до сих пор имеют доступ к чувствительной информации и материалам.

Пункт №4. Оперативная поддержка

Основным индикатором серьезности намерений «Аль-Каиды» в ядерной сфере стало бы выявление некоего мозгового центра, который отвечал бы за планирование действий в данной сфере точно так же, как Халед Шейх Мухаммед отвечал за планирование терактов 11 сентября 2001 года. В каком-то смысле замысел ядерного теракта «Аль-Каиды» окажется настолько хорошим, насколько хороши будут мозги у тех, кто будет отвечать за его реализацию. Отметим, что, начиная с первых дней существования данной организации, именно египетские джихадисты последовательно играли ключевую роль в

планировании проектов «Аль-Каиды» в области ОМУ. Одним из основных кандидатов на ключевую роль в планировании ядерного теракта является высокопоставленный оперативник «Аль-Каиды» Саяф аль-Адл. Этот отставной капитан египетской армии хитер, обладает хорошими оперативными навыками и поддерживает связи с египетским крылом «Аль-Каиды», которое более склонно к научным изысканиям. У аль-Адла также накоплен опыт непосредственного участия в программах по ОМУ «Аль-Каиды» на протяжении двух десятилетий. Отметим и то, что, по последним сообщениям прессы, аль-Адл, как и аль-Масри, ставивший опыты по ядерной тематике и взрывчатым веществам, находились под домашним арестом в Иране.²⁴

К возможным кандидатам на роль организатора ОМУ-операции можно причислить и Аднана Шукриджума, который, как считается, скрывается где-то на землях Федеральной администрации племенных территорий в Пакистане. Шукриджума, который находится в списке самых разыскиваемых ФБР террористов, мог бы как никто иной квалифицировано осуществлять подобную планировку, поскольку он обладает непосредственными и глубокими знаниями о США, связан с программами «Аль-Каиды» по ОМУ и на данный момент отвечает за планирование атак против США и западных стран.²⁵

Пункт №5: Оперативная ячейка, ответственная за осуществление теракта

Если «Аль-Каиде» удастся создать бомбу, то успех всего плана будет уже зависеть от того, смогут ли ее агенты осуществить теракт. Можно сказать, что Мухаммед Атта сыграл решающую роль в терактах 11 сентября 2001 года, которые он организовал почти безупречно.²⁶ Если «Аль-Каида» пожелает и в будущем проводить операции на уровне тех высоких стандартов, которые задал Атта и его группа, то это будет нелегко сделать. Подготовка и осуществление не имеющего прецедента теракта будут сопряжены для террористов со значительными неясностями и неизвестностью. Организовать теракт с применением ОМУ высокой степени технической сложности будет по силам только весьма гибкому, креативному и целеустремленному лидеру террористической группы.

24 Мария Ресса. Оперативник «Аль-Каиды» пытался получить споры сибирской язвы. // Си-эн-эн, 10 октября 2003 года. Доступно по адресу: <http://edition.cnn.com/2003/WORLD/asiapcf/southeast/10/10/alqaeda.anthrax/> [Maria Ressa, "Al-Qaeda Operative Sought Anthrax," CNN, October 10, 2003].

25 Сьюзан Кандиотти и Росс Левитт. От посудомоечной машины до руководящего состава «Аль-Каиды»: Кто такой Аднан Шукриджума. // Си-эн-эн, 6 августа 2010 года, доступно по адресу: <http://edition.cnn.com/2010/CRIME/08/06/terror.qaeda.leader/index.html> [Susan Candiotti and Ross Levitt "From Dishwasher to Al-Qaeda Leadership: Who is Adnan Shukrijumah," CNN August 6, 2010].

26 Лоуренс Райт. Нависающие башни. Нью-Йорк: Винтэдж, 2007, стр. 349–350. [Lawrence Wright, "The Looming Towers" (New York: Vintage, 2007), pp. 349–350.]

Отобрало ли заблаговременно руководство «Аль-Каиды» подающих надежды оперативников, наделенных лидерскими качествами из числа тех, кто проходил обучение в террористических лагерях в Афганистане? Этот вопрос является одним из ключевых, и на него нужно ответить. Остается неясным и ответ на вопрос: стали ли теракты 11 сентября 2001 года пиком оперативных возможностей «Аль-Каиды»? Может ли «Аль-Каида» повторить тот успех? Если все-таки руководство «Аль-Каиды» проявило способность предвидения и такой кандидат был отобран, то он, скорее всего, затаился на многие годы. Он, скорее всего, учится и работает или в США, или в Европе, или в Азии, вдали от ежедневных пертурбаций на террористических фронтах Афганистана и Пакистана. Он терпеливо ждет получения команды на разработку плана крупномасштабного теракта, требующего долгих приготовлений и планирования.

Можно предположить, что при формировании оперативной ячейки для нападения число ее участников будет ограничено тем минимумом, который сможет выполнить поставленную задачу. Скорее всего, численность этой группы будет даже меньше, чем число тех, кто был вовлечен в осуществление терактов 11 сентября 2011 года. Небольшая группа может контрабандно доставить бомбу в страну либо в собранном виде, либо по частям, из которых ее потом будет легко собрать. Она также может отдельно ввезти ядерные материалы и изготовить бомбу уже на территории страны, которая станет целью теракта. Изготовление бомбы можно организовать под прикрытием некоего легального бизнеса, например цеха механообработки или литейного цеха.

В целях обеспечения безопасности операции СЯУ, скорее всего, соберут как можно ближе к той цели, против которой оно будет применено. Для доставки устройства к цели может быть использован грузовик, частный самолет или транспортный самолет. Очевидно, что СЯУ будет больше по размеру и тяжелее, чем стандартный ядерный боезаряд той же мощности. Такое устройство, скорее всего, будет весить около тонны. При определенных сценариях транспортировка СЯУ в район цели по частям может оказаться менее рискованной, чем доставка его целиком.

VI. АНАЛИЗ УЯВЗИМОСТЕЙ

Проблемы обнаружения и срыва замыслов террористов

Остается неясным осуществляет ли «Аль-Каида» в данный момент активное планирование ядерного теракта. Ясно одно: подобный замысел будет очень тяжело обнаружить. Следы, оставляемые при подготовке такого теракта, не будут большими. «Аль-Каида», скорее всего, воспользуется методологией, уже испытанной при подготовке терактов 11 сентября 2001 года, а именно – принятием экстраординарных мер для обеспечения тотальной изоляции отдельных элементов замысла друг от друга и секретности. След, оставляемый при подготовке ядерного теракта будет отличаться от того, что был оставлен при подготовке небольшого теракта на Таймс-сквер в Нью-Йорке и при попытке смертника вызвать крушение авиалайнера посредством детонации спрятанной в его обуви взрывчатки. В отличие от более предсказуемых государственных ядерных программ, террористическая организация может решать задачи по созданию ядерного оружия в любой последовательности и в любое время. Такой нелинейный подход позволяет даже повторять одни и те же действия, если это потребуется, при условии, что не будет сорвано центральное планирование.

Более того, вероятность раскрытия ядерного террористического замысла будет снижаться по мере продвижения его авторов от первоначальной идеи к ее реализации. Шансов на то, что удастся перехватить перевозимые контрабандным путем ядерные материалы, мало. И все же, возможности перехвата в динамике будут возникать. Правоохранительным органам важно уметь распознавать такие возможности в момент их возникновения. Например, один из террористов может сдать властям или его могут схватить и он поведаст о деталях замысла. Может также произойти перехват небольшого количества ядерных материалов, которое может оказаться частью большой партии ввозимой в страну, которая, как предполагают террористы, станет целью теракта. Или некий ключ к раскрытию действующего ядерного заговора может найтись вследствие срабатывания одного из элементов многоуровневой системы защиты, состоящей из всевозможных сенсоров и датчиков радиации, таможенных и пограничных проверок, а также действий правоохранительных органов и спецслужб. При таком развитии ситуации важно будет произвести скорейшую идентификацию, а также криминалистический анализ образца изъятого материала, поскольку это может стать ключом к раскрытию всего замысла.

Ядерная безопасность

Террористы более активны в поиске ядерных материалов, чем когда-либо на протяжении многих десятилетий, и эти материалы по-прежнему разбросаны по сотням зданий в десятках стран. При этом уровень безопасности и качество учета на этих объектах существенно разнятся.

Как говорилось выше, террористы могут попробовать заполучить или собранный ядерный боезаряд, или же ядерные материалы, необходимые для создания ядерного устройства посредством хищения, покупки на черном рынке или же получения их от некоего государства, которое осознанно пойдет на такой шаг. Из этих вариантов наиболее вероятны хищение или покупка на черном рынке ранее похищенных материалов. Именно этот путь доминирует в угрозе ядерного терроризма и именно поэтому повышение уровня ядерной безопасности остается до сих пор главным элементом противодействия данной угрозе.

Скомплектованное ядерное оружие находится в арсенале девяти стран. Еще некоторое количество американских ядерных боезарядов хранится в ряде стран Европы. Вне ядерного оружия ВОУ и плутоний существуют в разнообразии форм и хранятся в различных условиях. Около 98–99% мировых запасов ВОУ находится в военных хранилищах, где уровень безопасности в большинстве случаев существенно высок. Что касается ВОУ, находящегося в ведении гражданских ведомств и организаций, то он часто хранится на таких объектах, как исследовательские реакторы (часть из которых располагается на территории университетов), где принимаемые меры безопасности зачастую минимальны. Примерно половина мировых запасов плутония находится в ведении военных (или же была ранее в их ведении, но ныне задекларирована в качестве излишков, в которых военные больше не нуждаются). Остальное – в ведении гражданских ведомств. Как и в случае с ВОУ, меры безопасности в целом выше на военных объектах, хотя нужно отметить, что крупные гражданские объекты, на которых ведется работа с плутонием, тоже зачастую отличаются существенным уровнем безопасности.

Угроза хищения с объекта определяется количеством и качеством ядерных материалов, которые на нем хранятся (то есть тем, насколько трудно будет соорудить бомбу, используя материалы, похищенные с этого объекта); а также тем, от какого рода угроз способна защитить система безопасности на объекте и тем, какого рода угрозы могут представлять злоумышленники способные действовать в районе местонахождения объекта.

Все, за исключением одной, кражи ВОУ и плутония были совершены с участием внутренних нарушителей с объектов, где материалы хранятся в необработанном виде, что увеличивает вероятность того, что хищение останется незамеченным. На сегодняшний день существуют тонны ВОУ и плутония в необработанном виде. Далее мы обрисовываем ситуацию в нескольких регионах и обстоятельства, которые могут вызвать особую обеспокоенность.

То, что полученные незаконным путем ядерные материалы периодически выставляются на продажу на черном рынке, является непреложным фактом. В большинстве известных случаев перехвата материалов происхождение конфиската можно отследить до объектов в бывшем Советском Союзе и Восточной Европе. А в ряде случаев вещества были перехвачены в России или вскоре после переправки их через российскую границу в одну из соседних стран.

Грузия, похоже, стала очагом ядерной контрабанды. Перехваты ВОУ в этой республике были совершены в 2003, 2006 и 2010 годах.²⁷ Средняя Азия также стала одним из центров международной нелегальной торговли ураном. В этом регионе действуют две организации, которые могут проявить интерес к ядерным материалам: «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана») и «Исламский джихад – Джамаат моджахедов». Остается неясным являются ли случаи контрабанды ядерных материалов, о которых мы знаем, признаком того, что существует некая масштабная контрабанда подобных материалов, которую правоохранительным органам еще не удалось раскрыть. Неясно и были ли случаи, когда материалы похищали не с целью сразу пустить их в оборот, а с целью спрятать для продажи в будущем.

Из информации МАГАТЭ следует, что перехваты ядерных материалов чаще всего происходили вследствие случайного стечения обстоятельств. Эти материалы не числились утраченными на объектах их хранения вплоть до их перехвата. Не все из похищенных материалов удалось найти. Обычно не удавалось установить и покупателей. Были и случаи, о которых не сообщалось общественности. Можно также предположить, что были и инциденты, которые произошли, но которые остались незамеченными. Существование черного рынка ядерных материалов является эмпирическим доказательством того, что неточности и пробелы в процедурах учета подобных материалов на объектах продолжают приводить к незаметной пропаже таких материалов в необработанном виде с этих

27 Лоуренс Скот Шитс. История контрабандиста. // Атлантик, апрель 2008 года. Доступно по адресу: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2008/04/a-smuggler-8217-s-story/6736/1/> [Lawrence Scott Sheets "A Smuggler's Story" The Atlantic. April 2008.]

объектов. Те 20 или около того случаев обнаружения материалов оружейного качества, о которых стало известно за последние 20 лет, являются важным мерилем для оценки глобальных стандартов физической безопасности в ядерной сфере.²⁸

США, Великобритания, Россия, Франция, Китай, Индия и Израиль

Масштаб данного исследования не позволяет произвести оценку вызовов и проблем ядерной безопасности в каждой из стран по отдельности. Однако при этом мы должны учитывать, что в любой из ядерных стран может произойти сбой в системе ядерной безопасности, даже если стандарты, обязательные для соблюдения в этой стране, на высоком уровне. Всем странам следует предпринимать больше усилий для обеспечения безопасности их ядерных арсеналов и запасов и для предотвращения хищений из них. Также следует как укреплять культуру безопасности, так и проводить оценку и внедрение лучшего опыта в сфере ядерной безопасности. В любом ядерном комплексе время от времени может появляться злонамеренный внутренний нарушитель, у которого будет возможность воспользоваться пробелами в системах физической безопасности и в процедурах учета. Надо относиться серьезно ко всем потенциальным путям несанкционированного доступа к ядерным материалам во всех странах, потому что ни одна из стран не застрахована от того, чтобы стать источником компонентов, необходимых для ядерного теракта.

Часть ранее совершенных хищений ядерных материалов произошла на территории России. К счастью, меры по обеспечению ядерной безопасности, предпринятые в России, претерпели весьма значительные улучшения в годы, последовавшие за распадом Советского Союза. Это произошло и благодаря усилиям российских властей и благодаря таким программам международного сотрудничества, как программа Нанна – Лугара. Однако в этой области еще есть над чем работать, чтобы обеспечить эффективное регулирование ядерной безопасности, адекватное финансирование правоохранительной деятельности и систематические усилия по борьбе с коррупцией в ядерной сфере.

В данный момент существуют два государства, которые стоят перед лицом уникальных вызовов, требующих особого внимания. При этом оговоримся, что этот наш тезис вовсе

28 Лоуренс Скот Шитс. История контрабандиста. // Атлантик, апрель 2008 года. Доступно по адресу: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2008/04/a-smuggler-8217-s-story/6736/1/> [Lawrence Scott Sheets “A Smuggler’s Story” The Atlantic. April 2008.]

не означает, что мы считаем, что власти этих двух стран относятся к управлению своими ядерными материалами менее серьезно, чем их коллеги в других государствах. Однако в этих двух странах существуют специфические обстоятельства, связанные с внутренними нарушителями в ядерных комплексах, с материалами и оружием, и эти обстоятельства не могут не вызывать бо́льшую тревогу.

Пакистан

Пакистанские военные отличаются высоким профессионализмом и подходят к выполнению своих обязанностей по охране ядерного комплекса чрезвычайно серьезно. Однако предпринимаемые ими меры ядерной безопасности сталкиваются со значительными угрозами, которые станут еще более серьезными в случае кризиса. В этой стране налицо три тревожные тенденции, которые оказывают возрастающее воздействие на способность пакистанских военных предотвратить какую-либо утрату или хищение в ядерной сфере. Первая тенденция – это возрастающий экстремизм в Пакистане, который увеличивает вероятность того, что внутренние нарушители из числа сотрудников ядерного комплекса пойдут на сотрудничество с внешними злоумышленниками, которые стремятся получить доступ к оружию, материалу и/или объектам. Вторая тенденция – это быстрая экспансия пакистанской ядерной оружейной программы, результатом которой является увеличение объема находящихся в обороте ядерных материалов в необработанной форме, а также увеличение количества боезарядов, которые необходимо охранять. Этот процесс сопровождается переходом к меньшим по размеру и более мобильным единицам ядерного оружия, что создает дополнительные аспекты, которые следует учитывать при обеспечении безопасности пакистанского ядерного арсенала. И, наконец, третья тенденция заключается в возрастающей нестабильности в Пакистане, которая может привести к утрате контроля над некоторым количеством ядерных боезарядов, к захвату ядерного объекта экстремистами или же, в худшем случае, к путчу, в результате которого контроль над ядерным арсеналом этой страны перейдет к фундаменталистским элементам пакистанского «Талибана».

То, что в Пакистане есть проблемы с внутренними нарушителями из числа работников ядерного комплекса, является неопровержимым фактом. Речь идет о сети по продаже ядерных технологий, организованной Абдулом Кадиром Ханом и вышеупомянутой УТН. Отметим и попытки совершить покушение на жизнь Первеза Мушаррафа, организованные действующими военными пакистанских ВС совместно с «Аль-

Каидой». Аз-Завахири осознает существующие в Пакистане возможности вербовки внутренних нарушителей из числа работников ядерного комплекса страны. Именно поэтому он выступил с публичным обращением к гражданам Пакистана выбрать между исламской уммой и США, которые, по его утверждениям, намерены осуществить интервенцию и захватить пакистанский ядерный арсенал в случае кризиса. Подобные конспирологические утверждения находят отклик в этой стране, где превалируют определенные настроения, которые вполне могут подвигнуть кого-либо из работников пакистанского ядерного комплекса на оказание помощи террористам. Башируддин Махмуд, возглавлявший в прошлом УТН, публично призвал к увеличению масштабов ядерной программы Пакистана с целью осуществления сдерживания и хеджирования рисков, связанных с возможной интервенцией США.²⁹

Северная Корея

Худшим из возможных сценариев станет продажа Северной Кореей террористам ядерного оружия или его компонентов. Обнаружение реактора на объекте в Даир аз-Зур (Аль-Хибар), который был построен в Сирии с помощью КНДР, указывает на то, что давнишние предположения о том, что Пхеньян придерживается неких самоограничений в области передачи ядерных оружейных технологий другим акторам, могут оказаться неверными. До сих пор не сообщалось о каких-либо связях между северокорейскими государственными чиновниками и исламистскими террористами. Однако прецедент, созданный объектом в Аль-Хибаре, вновь ставит вопрос о поведении КНДР в ядерной сфере. Может ли режим в целом или некоторые его представители (сеть А. К. Кима по аналогии с сетью А. К. Хана?) осознанно или неосознанно оказать негосударственному актору помощь в обретении определенных возможностей в ядерной сфере?³⁰ Отметим, однако, что сотрудничество с террористами в ядерной сфере приведет к возникновению значительной угрозы для режима. Ведь то, что террористы получают от северокорейского режима, они могут использовать таким образом, что это вызовет возмездие, а в конечном счете и свержение режима. Такая возможность, скорее всего, удержит государство от осознанной передачи такого рода, хотя нельзя исключать и того, что некие оппортунисты

29 Текст интервью Султана Башируддина Махмуда по пакистанской ядерной программе, ДаблЮ-Эй-Кью-Ти Ньюс ТВ, 23 июля 2009 года, доступно по адресу: <http://www.pakistantalk.com/forums/nuclear-missiles/3102-sultan-bashiruddin-mahmood-interview-pakistans-nuclear-program.html> [“Transcript of Sultan Bashiruddin Mahmood’s Interview on Pakistan Nuclear Program,” WAQT News TV, July 23, 2009.]

30 Дэйвид Зэнгер. США ждет ответа от Северной Кореи по фотографиям реактора в Сирии. // Нью-Йорк таймс, 25 апреля 2008 года, доступно по адресу: <http://www.nytimes.com/2008/04/25/world/asia/25iht-nukes.4.12354437.html?scp=4&sq=A1%20Kibar&st=cse> [David Sanger, “U.S. Awaits North Korea Response to Reactor Photos from Syria,” New York Times, April 25, 2008.]

из числа представителей этого режима не попытаются осуществить подобную передачу, если они посчитают, что это возможно сделать без риска быть замеченными.

Государства не обладающие ядерным оружием

Значительное количество ВОУ и плутония, выделенного из отработанного топлива, находится на территории государств не обладающих ядерным оружием. Большинство из этих стран, как и большинство вышеперечисленных стран – обладательниц ядерного оружия, не представляют собой каких либо уникальных угроз в ядерной сфере. Но, как отмечалось выше, стандарты безопасности на гражданских объектах ниже, чем на военных. Поэтому и этим странам тоже следует предпринять меры по обеспечению безопасности подобных запасов от того рода попыток хищений, на которые способны террористы или злонамеренные внутренние нарушители.

Сети ядерных поставщиков

Существует богатое разнообразие неправительственных организаций, которые могут осознано или неосознанно оказать содействие в реализации замысла по совершению ядерного теракта. Нелегальные сети по распространению в ядерной сфере являются тем элементом, который может помочь террористам обрести искомые возможности в этой сфере. Отметим в связи с этим, что те, кто сотрудничал с УТН и сетью Абдула Кадир Хана, остаются на свободе. У них сохраняется доступ к чувствительной документации, технологиям и производствам. Более того, участники УТН не отказались от своих экстремистских взглядов и связей. Прецеденты из прошлого позволяют заключить, что в случае с Ханом нет достоверной информации, что его группа и УТН стали или первыми или последними в череде глобальных сетей «ОМУ по найму». Нам повезло в том, что ни один из оппортунистически настроенных поставщиков не был до сих пор вовлечен в передачу сколь-либо значимых ядерных возможностей террористическим группам.

Сети, осуществляющие незаконное перемещение людей и материалов через границы

Лидеры организованных преступных группировок осознают последствия вовлечения в незаконный оборот и контрабанду ядерных материалов. Однако остается неясным всегда ли наблюдается такое благоразумие на более низких уровнях в подобных группировках. Как и в случае с сетями ядерных поставщиков, действующих от имени государств, в организованной преступности есть свои изгои готовые к вовлечению в ядерную

контрабанду, при условии, что это сулит им большой куш. Любой человек, вовлеченный в ядерную контрабанду с целью доставки товара покупателю, скорее всего, будет иметь хорошее представление о ценности такого товара. Для этого будут использоваться проверенные каналы, где только это возможно. Например, террористы, скорее всего, обратятся к неблаговидным исламским благотворительным организациям (некоторые из которых финансируют и поддерживают террористические операции), а также к сетям, специализирующимся на незаконном перемещении людей через границу. Услугами именно этих сетей террористические организации пользуются для перемещения своих агентов по миру.

Доступность информации по ядерной тематике в Интернете

Чувствительная информация по ядерному оружию находится в широком доступе и стала важной составляющей угрозы ядерного терроризма. Если террористическая организация обратится к основным потоками информации по фундаментальным физическим принципам ядерного оружия, то, скорее всего, она окажется на правильном пути, ведущем к получению достоверной информации о всех основных элементах, требующихся для построения простого, но эффективного самодельного устройства.

VII. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Терроризм является лишь одним из многих средств достижения политических целей, которые ставят перед собой сепаратисты и представители иных политических течений. Существует этнический терроризм, религиозный, экстремистский, экономический, технологический и государственный терроризм. Большинство террористических организаций, скорее всего, не заинтересованы в массовых жертвах посредством ядерного теракта, поскольку это может принести больше вреда, чем пользы их политическим целям.

Однако, как это демонстрируют случаи с «Аль-Каидой», террористическими группами, базирующимися на Северном Кавказе, и «Аум Синрикё», есть террористы, которые добиваются массовых жертв и стремятся к обладанию ядерным оружием. Учитывая, что уже три организации вставали на путь к обладанию ядерным оружием за последние 15 лет, надеяться на то, что их примеру никто не последует было бы неразумно. Долгосрочная угроза выходит за рамки «Аль-Каиды», ее союзников и северокавказских террористических групп. Эта угроза не ограничивается лишь исламским экстремизмом, и, скорее всего, она будет существовать еще долго.

Современный терроризм обладает следующими особыми признаками и характерными чертами, которые существенно отличают его от терроризма XIX и XX веков:³¹

- он представляет собой гораздо более высокую общественную опасность. При этом некоторые террористические группы стремятся к максимизации жертв и ущерба без опасений, что ответная реакция может поставить под угрозу достижения ими своих политических целей;
- его отличает публичный характер исполнения терактов. Теракты планируются таким образом, чтобы спровоцировать определенную общественную реакцию на интерпретацию событий, которую пытаются навязать террористы, а также, чтобы вызвать определенные ответные действия со стороны государства;

31 Оценка факторов, которые способствовали трансформации терроризма в глобальную угрозу, дана в следующей работе: Павел Золотарев. Международный терроризм: источники и сценарии развития. // Финансовый контроль, 2003, № 6.

- основной целью является преднамеренное создание обстановки страха с тем, чтобы принудить целое общество к чему-либо;
- отличительной чертой является то, что насилие применяется в отношении одной группы лиц с целью воздействия на другую группу

Внутренние и внешние факторы

Некоторые факторы существовали и до эпохи ядерного терроризма, и их будет трудно когда-либо полностью устранить. И хотя эти факторы не могут ни оправдать ядерный терроризм, ни породить непосредственную причину, по которой эта угроза существует, они все равно могут представлять собой предупредительные сигналы, указывающие на предстоящие широкомасштабные теракты:

- значительное падение жизненного уровня в ряде стран, увеличение разрыва между богатыми и бедными;
- высокий уровень безработицы, который приводит к экономической миграции, вызывает у людей чувство личной деградации и дезориентирует их;
- дополнительные общественные условия, при которых индивидуумы чувствуют себя униженными и/или лишенными каких-либо прав и свобод;
- чувство приобщенности и приверженности к некоему большему делу, которое может возникать у людей, состоящих в террористических организациях;
- подавление государством оппозиции и инакомыслия;
- этнические репрессии;
- расширение доступа к информации, которая пропагандирует насилие и нетерпимость, а также героизирует терроризм;
- относительная доступность ядерного оружия, которое можно незаконно приобрести или изготовить кустарными методами;
- скрытая поддержка терроризма одними странами в других странах с целью достижения конкретных целей во внешней политике;
- социально-политические условия относительной транспарентности и уязвимости, при которых некоторые общества оказываются особо уязвимыми перед угрозой более эффективных и эффективных атак.

«Ядерный ренессанс» в XXI веке

Группы, стремящиеся к совершению ядерных терактов, могут попытаться получить те материалы, которые обращаются в ядерном цикле. Возрастающая потребность в энергии подталкивает все больше стран к развитию ядерных программ. Этой экспансией следует кропотливо управлять, чтобы минимизировать риски распространения, связанные с ядерным топливным циклом, а также для того, чтобы обеспечить эффективную физическую безопасность использования, хранения, транспортировки и утилизации ядерных материалов, доступ к которым могут попробовать получить террористы.

ВОУ и плутоний, выделенный из отработанного топлива, которые являются основными ингредиентами необходимыми для создания ядерного оружия, находятся более чем в двух дюжинах стран. На территории около 30 стран действуют такие ядерные реакторы, которые могли бы стать целью для диверсии. Их число возрастет по мере того, как большее число стран начнут развивать ядерную энергетику. Некоторые из государств, обладающих ядерными материалами или объектами, состояние которых вызывает тревогу, либо относятся к числу политически нестабильных, либо занимают последние места в международных рейтингах эффективности госрегулирования деятельности в этой сфере или же в сфере обуздания коррупции. То же самое можно сказать и о ряде стран, подумывающих о запуске программ ядерной энергетики. Более того, на территории практически всех стран мира находятся объекты хранения радиоактивных материалов. Число таких объектов исчисляется тысячами, и отнюдь не все они отвечают высочайшим стандартам физической безопасности, несмотря на то что из этих материалов можно было бы изготовить «грязную» бомбу.

Размывание режимов нераспространения

Осуществить систематическую минимизацию рисков, связанных с ядерным терроризмом, будет трудно до тех пор пока количество стран, обладающих ядерным оружием, и их ядерные арсеналы не перестанут расти. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) был подорван рядом событий. В частности Северная Корея стала первой страной, сначала вышедшей из ДНЯО, а затем осуществившей испытание ядерного оружия. ДНЯО также был подорван действиями Ирана, который отказывается выполнять обязательные резолюции Совета Безопасности ООН. Его также ослабила деятельность сети Абдула Кадира Хана, как и растущие разногласия между Севером и Югом по тому, какую ядерную деятельность стоит считать разумной и какие ограничения в этой сфере достойны поддержки. Договор также ослаблен существующими вне его рамок

ядерными оружейными программами Израиля, Пакистана и Индии, а также широко распространенным среди стран, не обладающих ядерным оружием, убеждением, что ядерные державы не полностью выполняют свои обязательства добросовестно вести переговоры по ядерному разоружению. Если оставить все эти проблемы без внимания, это может привести к дальнейшему ядерному распространению.

Иран

Инспекции МАГАТЭ выявили серьезные нарушения, совершенные Ираном в части выполнения им обязательств, которые эта страна взяла на себя, подписав ДНЯО. Более того, есть косвенные свидетельства того, что Тегеран тайно приобретал на черном рынке технологии и материалы, которые представляют важность при создании ядерного оружия. Эти и другие свидетельства и то, как ведет себя руководство Ирана, позволяют предположить, что Иран намеревается или стать полноценной ядерной державой, или гарантировать себе возможность обретения ядерного оружия в любой выбранный его руководством момент.

Факторы, уменьшающие угрозу

Международное сотрудничество:³²

- Договор о нераспространении ядерного оружия.
- Зоны, свободные от ядерного оружия.
- Резолюции Совета Безопасности ООН № 1373, 1540, и 1887³³
- Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма.
- Конвенция о физической защите ядерного материала.
- Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма.
- Соглашения стран с Международным агентством по атомной энергии о гарантиях

32 Оценки международных усилий по борьбе с ядерным терроризмом содержатся в следующих работах: Александр Пикаев. Некоторые аспекты укрепления международно-правового режима борьбы с ядерным терроризмом. // Угроза ядерного терроризма. / Под ред. А.Г. Арбатова. Москва: ИМЭМО, 2008; Константин Косачев. Вступление к диссертации кандидата наук «Концепция развития международного права в области борьбы с ядерным терроризмом». Москва, 2003.

33 Оценка роли ООН в предотвращении ядерного терроризма содержится в следующей работе: Александр Калядин. Роль ООН в предотвращении ядерного терроризма. // Угроза ядерного терроризма. / Под ред. А.Г. Арбатова. Москва: ИМЭМО, 2008.

и правилах МАГАТЭ, включая Дополнительный протокол к соглашению о гарантиях МАГАТЭ.

- Глобальное партнерство стран «Большой восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения.
- Инициатива по безопасности в области распространения.

Важные международные организации и события:

- Международное агентство по атомной энергии.
- Группа ядерных поставщиков.
- Австралийская группа.
- Комитет Зангера.
- Всемирный институт ядерной безопасности.
- Саммиты по ядерной безопасности.

Двухстороннее сотрудничество:

- Программа совместного уменьшения угрозы / Программа Нанна – Лугара.
- Программы сотрудничества по повышению уровня физической ядерной безопасности и повышению качества учета, включая Братиславскую инициативу по ядерной безопасности.
- Усилия по переводу исследовательских реакторов с ВОУ на другое топливо и вывозу ВОУ с этих объектов, включая Глобальную инициативу по снижению угрозы.
- Российско-американское соглашение о продаже высокообогащенного урана.
- Российско-американское соглашение по утилизации плутония.
- Декларация «О стратегических рамках российско-американских отношений».
- Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергетики между Россией и США / Соглашение 123.
- Российско-американская Рабочая группа по ядерной энергетике и ядерной безопасности.
- Российско-американская Рабочая группа по борьбе с терроризмом.
- Российско-американская Рабочая группа по контролю над вооружениями и международной безопасности.

VIII. РЕКОМЕНДАЦИИ

- Ядерный терроризм следует рассматривать как часть более широкого явления, которое представляют из себя терроризм и экстремизм. И «Аль-Каида», и другие группы черпают мотивацию к получению ОМУ из убеждения, что для того, чтобы одержать победу в пресловутом «столкновении цивилизаций» между исламским миром и Западом, необходимо достичь эскалации конфликта за счет массовых людских потерь.
- США и Россия должны возглавить международные усилия направленные на поощрение государств к более тесному сотрудничеству с целью недопущения получения ядерных материалов оружейного качества террористами. Эти усилия следует тесно координировать с ООН и МАГАТЭ. Несмотря на то что уровень физической ядерной безопасности продолжает повышаться по всем миру, отчасти благодаря возрастающим вложениям в процедуры учёта, контроля и физической защиты, а также в персонал, требуется предпринять дополнительные срочные меры для того, чтобы полностью обезопасить все ядерные материалы, пригодные для использования в оружии. Все арсеналы ядерного оружия, все запасы ВОУ и плутония должны быть защищены от тех угроз со стороны террористов и криминалитета, которые представляются вероятными, а количество объектов, на территории которых находятся данное оружие и материалы, должно быть сокращено до практического минимума.
- Образ высокопоставленного пакистанского ученого-ядерщика делающего для Усамы бен Ладена набросок конструкции самодельного ядерного взрывного должен послужить серьезным напоминанием о том, что необходимо продолжать усилия по ликвидации руководства «Аль-Каиды». Ликвидация Усамы бен Ладена, скорее всего, ослабит возможности «Аль-Каиды» в области проведения широкомасштабных терактов с использованием ОМУ, поскольку план такого акта, возможно, еще не до конца созрел, а в руководстве этой организации мало людей, о которых известно, что их интересует планирование подобных атак. Но те из этих немногих руководителей, которые еще живы и на свободе, по-прежнему способны играть ключевую роль в реализации ядерных амбиций «Аль-Каиды». Поэтому захват или уничтожение этих руководителей по-прежнему остается той важной победой в деле предотвращения ядерного терроризма, которую предстоит одержать.

- Руководители США и России должны поощрять и поддерживать более тесное сотрудничество по линии правоохранных и разведывательных органов между двумя странами, особенно в раскрытии прошлых, настоящих и будущих дел, в рамках которых выявляются пригодные для использования в оружии ядерные материалы, находящиеся вне государственного контроля.
- Американо-российское сотрудничество должно стать ключевым фактором развития соответствующей кооперации между правоохранными и разведывательными органами различных стран, МАГАТЭ и международных полицейских организаций там, где подобная кооперация уместна.
- Международное сотрудничество должно быть направлено на поощрение развития и национальных, и, где это уместно, многосторонних возможностей применения специальных методов работы разведки, нацеленных на выявление и срыв любых замыслов (как уже существующих, так и будущих) по осуществлению ядерных терактов, а также на улучшение способностей по перехвату и атрибуции, проведение совместных учений и планированию на случай возникновения чрезвычайных ситуаций в ядерной сфере. Особое внимание следует уделить сотрудничеству с правоохранными органами и спецслужбами тех исламских государств, которые ведут борьбу против террористических организаций и стремятся ограничить деятельность исламских экстремистов.
- Представление о стратегическом и оперативном мышлении верхушки «Аль-Каиды», которое можно получить, ознакомившись с «Освобождением» и иными трактатами руководителей этой организации, следует учитывать при противодействии будущим терактам. Существующие контртеррористические стратегии зачастую слишком сильно завязаны на текущих тенденциях, под воздействием которых формируется и статус, и деятельность «Аль-Каиды». А ведь подобный подход обрекает нас на то, что мы опять будем застигнуты врасплох.

© 2011 Президент и члены Ученого совета Гарвардского колледжа
Отпечатано в Соединенных Штатах Америки

Белферовский центр науки и международных отношений и Институт США и Канады выражают благодарность Фонду «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» за поддержку и финансирование работы над данным докладом.

**Белферовский центр науки и
международных отношений**
Института государственного управления им.
Джона Ф. Кеннеди
США, Массачусетс, Кембридж,
улица Джона Ф. Кеннеди, 79
Факс: +1-617-495-8963
Эл. почта: bcsia_ksg@harvard.edu
Веб-сайт: <http://belfercenter.org>

Институт США и Канады
Российской академии наук
Россия, Москва,
Хлебный переулок, 2/3.
Факс: +7-495-697-43-11
Эл. почта: ra.to.rogov@rambler.ru
Веб-сайт: <http://www.iskran.ru/>